

Ирина Хрусталева

Мрын-Трава бешеные за бабки

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Ирина Хрусталева

Трын-трава за бешеные бабки

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=180937
Трын-трава за бешеные бабки: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-26422-3

Аннотация

Личная жизнь Кати вовсе не была ключом. У нее, конечно, имелся бойфренд, но выходить замуж за этого зануду и рожать от него детей – нет уж, увольте. Однако обзавестись ребенком Кате пришлось гораздо раньше, чем она планировала, – пищащий сверток кто-то заботливо положил ей прямо под дверь. Внимательно рассмотрев «подарочек», Катя схватилась за голову: у подкидыша на ножке шесть пальчиков! Не успела новоиспеченная мамаша запастись бутылочками и памперсами, как ребенок... пропал. Ночью, из запертой квартиры. Заниматься поисками было некогда: в редакцию Катиной газеты пришло письмо, и ее отправили в командировку. А говорилось в письме об опытах главврача роддома, из-за которых на свет появлялись дети с аномалиями. Что-то в последнее время вокруг Кати появилось слишком много загадочных младенцев. Неспроста все это. И гремучую змею в своей постели она обнаружила тоже явно неспроста!..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	37
Глава 4	47
Глава 5	62
Глава 6	72
Глава 7	82
Глава 8	96
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Ирина Хрусталева

Трын-трава за бешеные бабки

Глава 1

Будильник монотонно звонил, а Екатерина никак не хотела просыпаться. Она шарила рукой по тумбочке, пытаясь достать до назойливого монстра, так бесцеремонно ворвавшегося в ее чудесное сновидение. Ей снилось, что она лежит на берегу моря, на ней – модные бикини, а мужчины, находящиеся здесь же, на пляже, с восхищением смотрят на нее. Один из них уже подошел, чтобы познакомиться с Катей, и протянул ей руку – помочь подняться с теплого песка, как в ухе у девушки раздался противный звон.

Только ее рука дотянулась до верхней кнопочки и ей удалось на нее нажать, как в ту же секунду затрещал телефон.

– Господи, что же это творится на белом свете? – проворчала девушка и, схватив трубку в руки, недовольно спросила: – Ну, кому я могла понадобиться в такую рань? Алло, чего молчите-то? Говорите, раз разбудили.

В трубке по-прежнему была тишина, и Катя с раздражением бросила ее обратно на аппарат.

– Ну почему я не могу отоспаться даже в выходной день? Мало того, что я по привычке завела будильник вчера вечером и он зазвонил на самом интересном месте моего сна, так еще и по телефону кто-то решил пошутить! Нашли время, чтоб вам пусто было, – продолжала возмущаться она, взбивая подушку, от которой ее так нагло оторвали.

Катя почти до трех часов ночи просидела за компьютером, печатая статью, и сейчас, совсем не выспавшись, ужасно злилась по этому поводу. Она прекрасно знала свой несговорчивый организм, который после недосыпа будет бунтовать в течение всего последующего дня, а это значит: все будет наперекосяк. Кофе непременно окажется невкусным, вода в душе – чуть теплой, яичница подгорит, а компьютер начнет глючить в самый неподходящий момент.

В это время телефон снова зазвонил, и Катя, схватив подушку, которую уже взбила до достаточной пухлости, накрыла ею свою голову.

– Ни за что не отвечу, пусть хоть лопнут, – проворчала девушка и поглубже зарылась в постель, добавив к подушке еще и одеяло. Телефон протрезвонил еще раз пять и замолк.

– Слава богу, – прошептала Катя и начала поудобнее устраиваться, чтобы продолжить спать. Видно, день сегодня был явно «не ее», потому что буквально минут через пятнадцать, когда Екатерина уже опять покачивалась на мягких волнах сна, позвонили в дверь. Это было последней каплей, и Катя взвилась на постели как укушенная.

– Что происходит, в конце концов? – прошипела девушка и, пылая праведным гневом, понеслась к двери, прямо босиком. – Кого здесь носит с раннего утра? Поспать не дают! – распахивая дверь, рывкнула Екатерина и в ту же секунду захлопнула от неожиданности рот, клацнув при этом зубами. Она недоуменно уставилась на сверток, который лежал в огромной авоське у ее двери. Девушка, высунув взлохмаченную голову на лестничную площадку, осторожно проговорила: – Эй, что за шутки? Есть здесь кто-нибудь?

Ответила ей тишина, и Катя снова посмотрела на сверток.

– Интересное кино, – проворчала девушка и, присев на корточки, начала внимательно его рассматривать. – Что это здесь завернуто? Может, бомба? Сейчас это запросто, не жизнь пошла, а сплошные стрессы в тротиловом эквиваленте! Нужно в милицию сообщить, не нравится мне это, – тихо проговорила Катя и уже встала с корточек, чтобы исполнить задуманное. Не успела девушка сделать и шага к двери, как сверток в это время как-то странно закричал и пошевелился.

– Ой, мамочки, он живой, – взвизгнула Катя и спряталась за дверь.

Потом осторожно высунула нос и опять взглянула на сверток.

Тот продолжал шевелиться, и через минуту оттуда донесся плач.

– Господи, это же ребенок! – ахнула Екатерина и подняла

сверток с пола прямо за ручки авоськи. Она бросила авоську на пол и поудобнее перехватила сверток.

– Мамочки мои родные, у моей двери – и вдруг подкидыш! С ума можно сойти! Я, знаете ли, как-то не планировала в ближайшее время обзаводиться детьми, – глупо бормотала девушка, бросая по сторонам растерянные взгляды. Она откинула с личика покрывало, и на нее посмотрели голубые глазки. Ребенок скорчил недовольную гримасу и заорал как резаный. Екатерина снова растерянно оглянулась по сторонам, будто искала помощи, и, убедившись, что на ее этаже действительно никого нет, побежала в комнату, прижимая к себе ребенка.

– Откуда ты взялся-то? Интересно, почему тебя подкинули именно под мою дверь? – бормотала девушка, аккуратно положив сверток на диван. Посмотрев на завывающего младенца, она начала разворачивать малыша. – Господи, кошмар-то какой! Ты чего так плачешь? Ну, успокойся, миленький. Может, ты мокрый? Надо же, и во сне такое не приснится. У меня в квартире – подкидыш. Я понимаю, когда мужикам под дверь их детей подкидывают, а мне-то за что такой «подарок»? Прямо как в кино, – продолжала бормотать Катя. Ей все это казалось сном, и она несколько раз даже тряхнула головой, чтобы «проснуться». Руки дрожали, и она никак не могла разобраться, с какой стороны потянуть за одеяло, чтобы оно развернулось. Катя наконец справилась с этой задачей, развернула младенца и увидела письмо в конверте.

– Ну, слава тебе, господи, вот сейчас и разберемся. Наверное, меня с кем-то перепутали, – с надеждой проговорила девушка, вытаскивая из конверта исписанный мелким почерком листок. – «Умоляю, спрячьте мальчика. Не нужно заявлять в милицию, дня через два у вас его заберут и все объяснят. Поверьте, это вопрос жизни и смерти! Мальчика зовут Тим. Постарайтесь, чтобы его никто не увидел».

Далее шло объяснение, что и когда ребенок кушает.

– Ну, ничего себе заявочки, – выдохнула Катя и посмотрела на пухлые розовые щечки ребенка. От возмущения у нее перехватило дыхание, и слова, которые были готовы сорваться с губ, вдруг застряли где-то посередине горла. Ребенок смотрел на нее круглыми, как два блюдца, глазками и призывно улыбался. Катя невольно ответила на эту улыбку.

– Привет, Тимофей, будем знакомы, меня тетя Катя зовут. Можешь называть меня просто Катей, я не обижусь, – фыркнула девушка и взяла малыша на руки. Тот, в свою очередь, перестал улыбаться чужой тетке, скусил личико и захныкал. – Нет, нет, мой милый, вот этого делать не нужно. У меня нет совершенно никакого опыта в общении с детьми, поэтому прошу сопли не разводите, – испуганно заговорила Катя, серьезно глядя на ребенка.

– Может, ты уже есть хочешь? Сейчас посмотрю в твоём расписании, когда тебя кормить, – сказала Катя и схватила листок, который ей прислали вместе с «подарком». – Так, что здесь у нас? Первая кормежка в шесть утра, потом – в десять,

дальше – час дня и так далее. Так тебя что же, каждые четыре часа кормить? Ни хрена себе, – возмутилась девушка. – И как ты себе это представляешь? Я, между прочим, работаю! Правда, профессия у меня свободная, я журналист, но если я засяду с тобой дома, то меня и от этой «свободы» в два счета освободят. Теперь и так нужно будет звонить в редакцию, отпрашиваться на два дня. Представляю, в каком восторге будет наш главный, – закатив глаза под лоб, пробормотала Екатерина. – А если и через два дня тебя не заберут, что мне тогда делать? Вот еще задачку мне подкинули: вместе с тобой! Откуда только такие мамы берутся? Не моргнув глазом, бросила под дверь свое чадо – и трава не расти! А если бы здесь не я, а какая-нибудь древняя старуха жила, которая давно позабыла, что грудные дети вообще на свете существуют? – проворчала Екатерина и плюхнулась в кресло. – Кто же ты такой, мальчик мой? – задала Катя вопрос, глядя на малыша, и задумалась. Ребенок опять приготовился к реву, но Екатерина предупредительно сунула ему в рот пустышку.

– Хорошо, хоть соску догадались положить, – покачала головой девушка и дернула носом. – Это что еще за вонь?

Глаза ее начали потихоньку увеличиваться в размерах.

– Мамочки, что же мне делать? Ни питания, ни памперсов, ни одежды! Нужно срочно лететь в магазин и все покупать. Вон какой аромат от тебя, прямо сплошная Франция! Диор в пеленках! Пойдем в ванную, будем задницу мыть, – тяжело вздохнув, проговорила Екатерина и подня-

лась с кресла.

Она смахнула со стола свои бумаги, расстелила на нем простынку и аккуратно положила ребенка. Сняла испачканный памперс, отвернула голову в сторону и понесла его на вытянутых руках к входной двери.

– Выброшу сразу в мусоропровод, чтобы не вонял здесь. Господи, вот не было печали, – сморщила она нос.

Когда девушка вернулась обратно, малыш все так же лежал на столе с поднятыми вверх ножками.

– Пойдем, друг, твое хозяйство подмывать, – усмехнулась Екатерина и осторожно взяла мальчика. – Не сломать бы тебе что-нибудь, не дай бог! Вон ты какой малюсенький.

Она так же, как и памперс, понесла ребенка в ванную комнату на вытянутых руках. Открыла воду, сделала ее теплой и сунула попку малыша прямо под кран.

– Уж извини, мой дорогой, но кипятить для тебя воду я не буду, – проговорила Екатерина. – Не помню где, но я читала, что ее нужно кипятить. А вот соседка моя с верхнего этажа купает своего сынишку в простой воде – и ничего, живой, слава богу, и здоровенький. Будем надеяться, что и ты не облезешь. Водичка у нас продезинфицированная, хлорки там достаточно, чтобы не поймать какую-нибудь кишечную палочку.

Малыш совершенно не был против некипяченой воды, в ответ он только кряхтел. Катя сдернула с крючка полотенце, завернула в него малыша и понесла его в комнату.

– Видишь, как все славно у нас получилось. Теперь, Тима, тебе придется немного побыть одному, пока я слетаю в магазин и куплю все необходимое. Твои родители не удосужились позаботиться о главном, и все теперь придется делать мне. Не морить же тебя голодом? В моем холодильнике даже молока нет, у меня от него аллергия, а колбасу и сыр ты еще не ешь. Картошку с макаронами – тоже рановато. Интересно, сколько тебе месяцев? Три, четыре? Хоть бы в записке возраст написали. Какое мне тебе питание покупать? Ах да, вроде бы там написано, что ты ешь.

Девушка достала из комода чистую простыню, решив, что она вполне сгодится для пеленки. Когда она уже хотела начать заворачивать ножки малыша, глаза ее моментально округлились до размера десертных блюдец.

– Мамочки, у меня что, на нервной почве галлюцинации? – пискнула девушка и уставилась на одну из ножек ребенка. – Раз, два, три, четыре, пять, шесть, – пересчитала она пальчики и потрянула головой. Взяла в руку другую ножку и, перебирая пальчики, тоже посчитала. – Раз, два, три, четыре, пять... Здесь все в порядке, все, как у людей, – прошептала девушка и, взяв в руки другую ножку, снова начала перебирать пальчики, при этом сосредоточенно считая. Когда она убедилась, что не ошиблась и на правой ножке у ребенка именно шесть пальчиков, а не пять, она посмотрела на него с огромным удивлением.

– Феномен, – восхищенно проговорила Катя и начала за-

ворачивать ребенка, перед этим – на всякий случай – пересчитав пальчики на руках и тщательно осмотрев головку. – Рожек случайно у тебя там нет?

Завернув ребенка и положив его на диван, Катя уселась в кресло и задумалась. До нее постепенно начало доходить, в какую серьезную историю она влипла. Девушка еще раз взяла в руки записку и внимательно прочла ее.

«Это вопрос жизни и смерти».

– Что бы это могло означать? Чей это ребенок и почему именно мне его подкинули? Может, записку нарочно написали, чтобы я не обращалась в милицию, а сидела бы и ждала, когда родители или другие родственники придут за мальчиком и отсыпят мне «немерено»? Думаю, нужно позвонить Ирке и все ей рассказать. Нет, нужно попросить ее, чтобы она срочно приехала, а уже здесь, с демонстрацией свершившегося факта, все рассказать. Может, вместе что и придумаем?

Катя сорвалась с места и схватила телефонную трубку. Когда на другом конце провода сонным Иркиным голосом недовольно проворчали:

– Это кто в такую рань? – Екатерина сразу же, взяв «быка за рога», выпалила:

– Ирка, немедленно просыпайся и лети ко мне на всех парусах!

– Что случилось? – опять проворчала Ирина.

– Приедешь – узнаешь. У меня тут такое, просто уму непо-

стижимо, тебе это даже в кошмарном сне никогда не приснится! – протараторила Екатерина. В это время малыш издал такой пронзительный вой, что она чуть не выронила из рук трубку.

– Что это там у тебя? – недоуменно поинтересовалась Ирина, моментально проснувшись.

– Не что, а кто, – ответила Катя, – говорю же, приезжай скорей, а то я здесь просто скончаюсь, – выпалила Катя и, бросив трубку, понеслась к завывающему ребенку. – Что случилось? Что за рев? – наклонившись над младенцем, поинтересовалась Екатерина. Мальчик продолжал надрываться, и Кате пришлось взять его на руки.

В это время позвонили в дверь, и девушка с ребенком на руках пошла открывать. Мальчик тут же замолчал, почувствовав тепло Катиного тела. Девушка заглянула в глазок и увидела соседку с нижнего этажа Галину Ивановну с помойным ведром в руках.

– Только тебя здесь не хватало, – проворчала девушка и спросила через дверь: – Кто там?

– Катенька, это я, Галина Ивановна. Я тебя не разбудила? Катя закатила глаза под лоб и чуть было не рывкнула:

– Нет, я благополучно сплю и вижу вас во сне!

Хорошее воспитание удержало девушку от такого шага, и она почти спокойно проговорила:

– Нет, Галина Ивановна, вы меня не разбудили, я уже встала, а вот мои гости еще спят. – Про гостей Катя придумала

только что.

– Извини, пожалуйста, просто мне показалось, что у тебя в квартире плачет ребенок, вот и решила зайти, я только что мусор выносила, – проинформировала Катерину соседка.

– Совершенно верно, это моя двоюродная сестра приехала со своим сынишкой, – ответила Катя все так же через дверь.

Она решила ни за что не открывать своей соседке, которую во дворе прозвали «Справочное бюро». Галина Ивановна всегда знала все и про всех. От нее можно было узнать подноготную о любом жильце дома. Кто на ком женился, кто с кем развелся, кто сколько зарабатывает и даже о том, на что он эти деньги тратит.

– Ой, что-то я не видела вчера, чтобы к тебе приехали, – тем временем изумлялась соседка за Катиную дверь.

– Они поздно ночью приехали. Извините, Галина Ивановна, я стою в прихожей босиком, ноги замерзли, – оборвала Катя разговор и пошла в комнату. – Чтоб тебе икалось трое суток без передышки, сплетница любопытная! Что за человек? До всех и до всего ей есть дело! И когда она только все успевает? – проворчала Катя, посмотрела на притихшего Тимку и потрепала его по щечке. – Так, Тимочка, веди себя прилично и не ори по каждому поводу. Видал, какое у нас здесь ЧК живет? Дзержинский отдыхает! Вмиг по всему району разнесется, что у меня откуда-то ребенок появился. В письме написано, чтобы я тебя никому не показывала: это «вопрос жизни и смерти». Интересно, чьей жизни и чьей

смерти? Не твоей же? Ты еще так мал: явно не успел никому насолить до такой степени. Сейчас дождемся Иринку и решим, что с тобой делать...

Глава 2

– Катька, что у тебя стряслось? Отчего это, интересно, ты собралась скончаться? – ворвавшись в квартиру, как тайфун, прямо у порога накинулась на подругу Ирина.

– Тихо, не ори как оглашенная, ребенка разбудишь, – приложив палец к губам, шикнула на Ирину Катя.

– Какого еще ребенка? – плюхнувшись от неожиданности на пол мимо пуфика, изумилась Ирина.

Катя подала подруге руку, помогла ей подняться и усадила на то место, куда Ира и предполагала приземлиться.

– Ты сначала разуйся, разденься, пройди в комнату, а потом уже вопросы задавай. Я пока кофе сварю, – спокойно проговорила Катя и направилась в сторону кухни, но вдруг резко остановилась и сказала: – Погоди, Ириш, не раздевайся, нужно в магазин сбегать за детским питанием и за памперсами. Ты, кстати, на машине?

– Естественно, ты же знаешь, я без нее шагу ступить не могу, – пожалала Ирина плечами. – Да в чем дело-то, ты мне объяснишь, наконец? – снова накинулась она на подругу.

– Замечательно, что ты на машине, – обрадовалась Катя, игнорируя вопрос Ирины. – Езжай в «Седьмой континент», там все есть: и питание, и памперсы.

– Покажи хоть, для кого все это покупать-то? Что за ребенок у тебя здесь? Откуда он взялся? – Ирина явно не соби-

ралась двигаться с места, пока не удовлетворит свое жгучее любопытство.

– Потом, все потом, Иришенька, если сейчас Тимка проснется, то устроит нам небо в алмазах. Орет, как пожарная сирена, ко мне аж соседка с нижнего этажа прибежала, услышала, представляешь!

– Это Галина Ивановна, что ли? Ходячее информбюро? – хмыкнула Ирина.

– Она самая, – вздохнула Катя, – а в письме написано, чтобы я мальчика никому не показывала.

– В каком еще письме?!

– Ир, поезжай, ради бога, в магазин! Чем быстрее съездишь, тем быстрее все узнаешь. Памперсы бери от пяти килограммов до семи, а питание – от трех месяцев и далее, – выпихнув подругу на площадку, сказала Катя и захлопнула перед Иркиным носом дверь, чтобы та опять не стала задавать несвоевременных вопросов.

Затем Катя прошла на кухню и занялась приготовлением кофе.

«Что мне делать? – размышляла девушка. – Куда девать на целых два дня этого ребенка? Вот не было печали», – вздохнула Катя и сняла с плиты джезву, в которой уже стремительно начала подниматься пенка. Она убавила огонь и снова поставила джезву, чтобы кофе вскипел еще раз. В это время раздался телефонный звонок, и Катя побежала в комнату.

– Алло, это Катя? – услышала девушка взволнованный го-

лос.

– Да, это я. А вы кто?

– Я пока не могу назвать свое имя, все потом, Катенька! Это я оставила у тебя ребенка, – торопливо продолжала говорить женщина на другом конце провода.

– Эй, эй, мамаша! Ты что же это натворила? Что я должна делать с вашим ребенком? Я даже не знаю, с какого конца за него браться! Немедленно приезжайте и забирайте сына, – почти прокричала в трубку Екатерина.

– Я не могу, Катя, поверь мне на слово! Он побудет у тебя недолго, всего два дня, а потом я его заберу. Я позвонила, чтобы сказать, что ты не должна никому показывать Тима, это очень важно и серьезно! Потом я тебе все расскажу. Умоляю, не ходи в милицию, этим ты только навредишь не только мальчику, но и себе!

– Мамаша, мамаша, успокойтесь и объясните мне все по порядку. Почему я должна прятать вашего мальчика? Кто вы такая? Нет, вы не мать, а мачеха какая-то! Разве родная мать так поступит со своим ребенком? – набирала обороты Екатерина. И чем больше она говорила, тем больше распалялась.

– Я не его мать, я просто няня, – тихо проговорила женщина.

– Вы что, занимаетесь похищением грудных младенцев с целью выкупа?! Да уж, вы избрали очень оригинальный способ прятать украденных детей, – хмыкнула Катя, – я немедленно звоню в милицию!

– Не делай этого, очень тебя прошу! Поверь, я не обманываю, тут все очень сложно и запутанно, сразу и не объяснишь... Очень прошу, спрячь мальчика, ему грозит опасность, и не только ему! Обещаю, что постараюсь вскоре приехать и все рассказать. Это очень опасные люди, они уже наверняка ищут и меня, и Тима. Если мальчика... прости, я не могу больше говорить, – заторопилась женщина.

– Но почему именно я? Что еще за опасные люди? Во что вы меня собираетесь втравить? – закричала Катя в трубку, но в ответ услышала лишь короткие гудки. – Ну, елки-палки, – глядя на трубку, выговорила Екатерина и плюхнулась в кресло. В это время она услышала, как в спальне захныкал ребенок. – Вот – еще и ты проснулся! Не мог подольше поспать, пока Ирина из магазина вернется? Чем прикажешь тебя занимать, пока твоя еда появится? – проворчала Катя и, поднявшись с кресла, поплелась на зов младенца.

Она подошла к мальчику и сунула ему в рот пустышку. Тот интенсивно зачмокал, но через некоторое время понял, что его нагло обманули, и испустил настоящий гудок локомотива. Катя взяла мальчика на руки и, прижав его головку к своей груди, начала тихонько покачивать. Как ни странно, малыш тут же замолчал.

– Вот видишь, Тимка, оказывается, тебе, такому крошке, грозит какая-то опасность? Что же, интересно, в тебе такого особенного? Звонила нянька, просила тебя спрятать... А куда, интересно, я тебя должна спрятать? Ты же не чемодан, ко-

торый можно сдать в камеру хранения? Я так толком ничего и не поняла. Что за опасные люди ищут ее и, как я теперь понимаю, тебя тоже? Кто же ты такой? Случайно не наследный принц какого-нибудь острова «Лум-бу-бу»? Нет, тогда бы ты был черненьким и губастеньким, – вздохнула Катя, продолжая укачивать малыша.

В дверь позвонили, Катя пошла открывать. Осторожно взглянула в глазок и увидела свою подругу, нагруженную пакетами.

– Что ты меня рассматриваешь, как микроба под микроскопом? Открывай давай, – рывкнула Ирина из-за двери и пнула ее ногой.

Катя открыла и отошла в сторонку.

– Что ты так окрысилась? Я просто побоялась сразу открывать, – шикнула на подругу Екатерина, – и совсем необязательно так орать, ребенка напугаешь.

Ира уставилась на мальчика, который, доверчиво положив головку на грудь Кате, чмокал пустышкой.

– Давай чеши на кухню и приготовь ребенку поесть, а то он сейчас соску проглотит, – указав рукой в сторону кухни, распорядилась Катя.

Ира поставила пакеты на пол и начала стягивать с себя куртку и сапоги. Раздевшись, девушка послушно прошла на кухню и начала выгружать пакеты.

– Смотри, вроде бы все, что нужно, купила. Вот молочное питание, вот фруктовое, а вот – овощное. Две бутылоч-

ки прихватила, одну – для смеси, другую – для воды и соков. Памперсы, детский крем и присыпка... Что еще нужно, я не знаю, потом докупишь. Теперь – давай колись, откуда взялось это дитя, – повернувшись к подруге, прищурилась Ирина.

– Подкинули, – спокойно проговорила Катя и вручила подруге малыша. Та обалдело уставилась на ребенка и прошептала:

– Во, блин, приколы, ну и дела! Какой же это матери пришло такое в голову? И почему именно тебе?!

– Слушай, я тебе сейчас все расскажу, и давай вместе подумаем, что делать, – сказала Катя и начала свой «незатейливый» рассказ.

Когда девушка закончила, Ирина, посмотрев на подругу, как на ненормальную, вынесла свой вердикт.

– Кать, ты что, дура совсем?! Тебя разводят, как последнюю идиотку, а ты и уши развесила! Немедленно звони в милицию и сдавай ребенка властям. Не хватало еще, чтобы тебя черт-те в чем обвинили! А если этот мальчик действительно похищен и его таким вот манером решили спрятать?

– Ты знаешь, Ир, я сначала тоже так подумала, но потом, когда пораскинула мозгами, поняла: не могли так поступить похитители. Где гарантия, что я не стану никого дожидаться, а сразу же не позвоню в милицию?

– Небось сначала узнали, какая ты дурочка доверчивая, а уж потом и сделали дело, – фыркнула Ирина.

– Уж не такая я доверчивая, как это может показаться на первый взгляд, – тут же парировала девушка. – Просто я чувствую, что здесь что-то не то. А после звонка этой няни я и вообще ничего понять не могу. Почему она выбрала именно меня? Она сказала, что мальчику грозит опасность. Какая опасность может грозить грудному ребенку? А если я сдам его в милицию, то уже и мне нужно будет чего-то опасаться. Она так прямо мне и сказала, представляешь! Ничего не понимаю, – покачала Катя головой и потерла пальцами виски, – свихнуться можно, – добавила она и взяла ребенка из рук подруги. Она устроила его у себя на коленях и сунула бутылочку с теплым детским питанием ему в рот. Мальчик тут же начал интенсивно сосать и от удовольствия даже прикрыл глазки.

– Во присосался, будто его сутки не кормили, – усмехнулась Ирина. – Ну и что же ты теперь собираешься делать?

– Понятия не имею. Я тебя и позвала, чтобы вместе как-нибудь решить этот вопрос. Сама знаешь, мне доверить такое дело, кроме тебя, некому, – пожалала Катя плечами.

– Нет, Катька, ты как хочешь, а я все же думаю: нужно в милицию идти. У тебя же работа. Где и с кем ты собираешься оставлять ребенка? И потом, где гарантия, что тебе этого мальчика какая-нибудь хохлушка-кукушка не подсунула, их сейчас в Москве развелось, как грязи в колхозе «Светлый путь коммунизма»? Придумала сказочку про белого бычка, а ты свои уши лопухие и развесила. Вон, недавно по теле-

визору показывали, родила одна такая и на помойку дитяtko свое отнесла. Мамаша этого мальчика, – Ира показала на Тимку, – видно, не такой кровожадной оказалась, хоть под дверь подложила. Сначала тебе пообещали, что через два дня ребенка заберут, потом позвонят и попросят, чтобы ты еще тройку дней мальчика подержала, а потом скажут, чтобы приютила беззащитное дитя еще на недельку. А затем уж и вовсе пропадут в неизвестном направлении! Здесь психология очень простая. Думают: поддержишь у себя ребеночка, привяжешься к нему и уже не захочешь никуда его сдавать!

– Ирка, хватит ерунду городить. Сейчас детские дома имеются, дома малютки, ну и все такое прочее. Я понимаю, если бы я была миллионершей какой-нибудь и ребенка просто хотели определить в богатую семью, тогда другое дело. Я, конечно, не голодающая, и все у меня есть, но и в шампанском не купаюсь, – отвергла определение подруги Катя.

– И что же ты теперь собираешься делать? – вновь нахмурилась Ирина.

– Ничего пока делать не буду, подожду два дня, а потом, когда мамаша или нянька эта, которая мне позвонила, придет – всю душу из нее вытрясу, а узнаю, в чем дело.

– А если не придет?

– Тогда буду думать, что делать с этим ребенком дальше.

– Кать, я бы на твоём месте не стала ждать, а прямо сейчас в милицию бы пошла, – снова повторила Ирина, упрямо мотнув головой.

– Меня же попросили этого не делать. Кем ты хочешь меня перед людьми выставить? – хмуро высказалась Екатерина, о чем-то сосредоточенно думая.

– Мало ли о чем тебя кто-то там попросил? И потом, не называй, пожалуйста, их людьми! Люди на такое не способны – чтобы ребенка на чужом пороге оставить! Я бы на твоём месте все-таки в милицию пошла. Вдруг ребенок ворованный? Ты посмотри, что вокруг творится, бандиты уже так обнаглели, что на любые уловки идут! Звони в милицию, немедленно, – стояла на своем Ирина, и сдвинуть ее с этой позиции было невозможно даже тягачом.

– Через два дня и пойду, если никто не придет за ребенком, – упрямо проговорила Катя и с вызовом посмотрела на подругу.

– Ты, между прочим, являешься прямой соучастницей, если это какой-то криминал, – прищурилась Ира, – об этом ты не подумала?

– Слушай, что ты мне на психику давишь? – взвилась Катя. – У меня письмо имеется, в котором черным по белому все написано.

– Письмо – не доказательство.

– Это почему же?

– По кочану и по морковке, – засопела Ира. – Не знаю я, почему, но твердо в этом убеждена. Мне страшно за тебя, Катюш, не нравится мне это, ей-богу! Я сама не знаю почему, но на сердце тревога какая-то.

– Не переживай ты так, подружка, – улыбнулась Катя и обняла девушку за плечи. Потом она что-то вспомнила, схватила Ирину за руку и потащила ее в комнату. Положила на кровать мальчика и хитро посмотрела на подругу. – Слушай, я тебе сейчас такое покажу, – возбужденно затараторила Катерина и начала разворачивать ребенка. Когда тот почувствовал свободу, то тут же задрал ножки, явно испытывая от этого удовольствие.

– Смотри, – сказала Катя, широко при этом улыбаясь.

– Куда смотреть-то? Парень как парень, со всеми причинами, как и полагается будущему мужику, – проворчала Ирина, хмуро глядя на малыша.

– На правую ножку посмотри, на пальчики, – продолжала улыбаться Екатерина.

– Ну, смотрю. Дальше-то что? – повысила голос Ира, ничего не понимая.

– Ой, Ирка, бестолковая ты, как трактор, – вздохнула Катя.

– Не бестолковой некоторых, – вспыхнула девушка, – и трактор здесь ни при чем, он вообще без мозгов!

– Это я так, к слову, – махнула рукой Катерина, – посчитай у мальчика пальчики на правой ножке.

– Зачем? – Ирина подозрительно посмотрела на подругу.

– Ну посчитай, посчитай, – хитро улыбнулась Катя.

– Сама считай, – не сдалась Ирина и пододвинулась поближе к тумбочке, на которой стоял телефонный аппарат.

– Я уже считала, теперь ты, – не переставала улыбаться Катерина, чем немало озадачила свою подругу.

– Зачем? – упрямо повторила та.

– Ты что на меня так смотришь? – увидев испуганный взгляд подруги, захохотала Екатерина. – Ты что подумала, дуручка? Что твоя подруга с катушек съехала? Ой, Ирка, уморила! Посмотри, у мальчика на правой ножке не пять, а шесть пальчиков. Вот это я и хотела тебе показать. Приколльно, правда?

Ирина недоверчиво посмотрела на подругу, но к ребенку все же подошла. Она пересчитала пальчики и, убедившись, что Катя права, тоже засмеялась:

– Действительно прикольно! С такой приметой нигде не скроешься, запросто найдут.

– Слушай, – ахнула Катя. – Ирка, ты просто умница, какую же гениальную идею ты мне сейчас подкинула!

– Ну, в том, что я умница, кто бы усомнился, – гордо вскинула нос Ирина. – О какой идее идет речь?

– погоди, погоди, – пробормотала Катя. – Мысль еще не полностью сформировалась. Нужно хорошенько ее обдумать.

Ирина тяжело вздохнула и начала заворачивать мальчика, но тому это явно не очень понравилось, и он запротестовал, пронзительно заорав.

– Что это с ним? – испуганно отпрыгнув от ребенка, вскрикнула Ира.

Катя подошла и посмотрела, в чем дело.

– Я бы посмотрела, как бы ты себя повела, если бы тебя стали заворачивать в мокрую простыню, – проворчала она и полезла в комод, чтобы достать сухую. – Если так дело и дальше пойдет, мне их надолго не хватит.

– А для чего, интересно, я в магазин моталась? – спросила Ирина. – Я же памперсы купила, а с ними и одной простыни хватит.

– Вот голова садовая, – хлопнула себя по лбу Катя, – совсем про них забыла.

– Немудрено, ты же у нас не многодетная мамаша, чтобы опыт иметь, – хмыкнула Ира.

Надевая ребенку памперс, Екатерина о чем-то сосредоточенно думала, нахмутив лоб. Затем повернулась к подруге и спросила:

– Ир, а у тебя негде спрятать мальчика? Не хочется звонить и отпрашиваться с работы. Будут задавать вопросы, что, да как, да почему. Всего-то два дня нужно передержать ребенка. Вернее, даже один получается, сегодня-то выходной.

– Ты что, не в курсе, что я не одна живу? Что, интересно, я своим скажу? Получай, маман, «внука»? А муженек вообще будет в диком «восторге», я думаю, – возмутилась Ирина. – Не слушаешь меня, когда я тебе дело говорю, теперь ломай голову. В милицию его нужно сдать и не засорять себе мозги тем, куда его девать.

– Значит, придется отпрашиваться, – вздохнула Екатери-

на, проигнорировав замечание подруги про милицию.

– Кать, неужели ты серьезно решила держать мальчика у себя? Подумай хорошенько, что из этого может получиться. Не ищи ты на свою задницу приключений, – не захотела сдаваться подруга и вновь попыталась убедить Катю в том, что она не права.

– Знаешь, Ир, мой нос чувствует сногшибательный материал! Мне кажется, я такой из этого сюжет выкрою, что вся наша братия свихнется от зависти. А быть непосредственным участником, в гуще событий, – это же просто супер, – мечтательно закатив под лоб глаза, проговорила Катя.

– Дура, она и в Африке дура, – поморщилась Ирина. – Кто ищет, откуда ноги растут, в конечном результате в том месте сам и оказывается.

– Не каркай, «ворона», – улыбнулась Екатерина и подмигнула подруге. – Где наша не пропадала! Все будет о'кей, вот увидишь.

– Тьфу, тьфу, чтобы не сглазить, – сплюнула Ирина и, крепко зажмурив глаза, сложила пальцы крестиком, как они часто делали в детстве, чтобы все получилось. Увидев, что подруга смеется, глядя на нее, Ирина возмутилась: – Ты чего смеешься? Ничего смешного здесь нет.

– А что теперь делать? Не плакать же! Как говорится, дело сделано, будем плыть по течению. Или пан, или пропал, но я, хоть убей, такой материал ни за что не упущу. Да и мальчика жалко, если честно. Не похоже, чтобы та женщина, которая

назвалась няней, пошутила. У нее был такой взволнованный голос! Она говорила правду, я это сразу почувствовала. Ты же, Ирка, знаешь: мы, журналисты, похлеще любого психолога в людях разбираемся. Я, например, сразу чувствую, когда мне человек врет. Здесь какая-то сногшибательная интрига! Плохо, что я не знаю, чей это мальчик, а то бы сразу все встало на свои места.

– Если бы было известно, чей это ребенок, не в чем было бы и разбираться. Тоже мне, психолог нашелся, – фыркнула Ирина.

– Вот, – подняла палец вверх Катерина, – это и нужно выяснить.

– Каким же образом ты собираешься это сделать? – усмехнулась Ира.

– Я тебе уже говорила, что у меня мелькнула мысль, когда я тебе показывала пальчики мальчика, – возбужденно заговорила Катя. – Это, можно сказать, эксклюзив, не так уж часто рождаются дети с такими дополнениями.

– И что?

– А то! Нужно попросить Ленчика, чтобы он прошерстил все роддома, наверняка об этом есть сведения.

– Будет он тебе такими вещами заниматься, – фыркнула Ира. – И потом, ты что, собираешься ему все рассказать?

– Придется, – пожала плечами Катя. – Ты же прекрасно знаешь, Леня не трепач, секреты хранить умеет. Попрошу его поработать на меня, он же гений в компьютерах, сумеет

любой код взломать. Не думаю, что в роддомах крутая защита стоит на сведениях о рождении детей. Лене добыть подобного рода информацию – раз плюнуть. Вот тогда мы узнаем, в каком роддоме родился мальчик и кто его мамаша. Когда придет забирать ребенка, если вообще придет, тут-то я ее за одно место и возьму!

– Попробуй, конечно, только я сомневаюсь, что Ленька пойдет на подобную авантюру, ты же знаешь, какой он осторожный.

– Для меня он на любую авантюру пойдет, мы с ним давнишние друзья, ты в курсе. Я же его никогда не подводила, когда он ко мне обращался с просьбами.

– Нашла, что сравнивать, – хохотнула Ира. – Его просьбы по сравнению с твоей – детские игры. Представляю, как его перекосит, когда ты ему про подкидыша рассказывать будешь. Он боится всего, что связано с криминалом.

– Ирка, хватит уже, – прикрикнула на подругу Катя. – Что ты панихиду завела? Какой криминал в том, что Леня пройдет по сведениям в роддомах? Ты что, забыла, что он хакер? Ему каждый день приходится заниматься противозаконными действиями, и ничего – жив-здоров до сих пор, слава богу, да еще бабки на этом зарабатывает.

– Ленька – хакер?! – округлила глаза Ирина. – Я не знала. Он мне говорил, что работает в какой-то крутой фирме программистом.

– Так оно и есть, а вот по совместительству он – хакер.

Только очень тебя прошу, не закладывай ему меня, ну что я тебе про него рассказала.

– Оно мне надо? Даже не собиралась, – обиделась Ирина.

– Не дуйся, Ириш, это же не моя тайна, а я, как последняя свинья, тебе все выложила. Если бы на твоём месте был другой человек, я бы ни за что не сказала, а на тебя всегда можно положиться.

– Что же раньше не рассказала, если я такая белая и пушистая? – иронически поинтересовалась Ира.

– Как-то не было причины, – пожала Катя плечами. – Возьму вот сейчас и позвоню ему, – торопливо проговорила она и побежала в комнату, где стоял телефон, чтобы избежать дальнейших объяснений с подружкой.

Ира была очень обидчивой, особенно когда дело касалось их с Катей дружбы. Она всегда считала, что подружки не должны скрывать друг от друга ничего, иначе это уже не подружки.

Ира прошла за Катей в комнату и остановилась у порога, облокотившись о косяк двери.

– По телефону, что ли, собралась все Ленке выкладывать? Смотри, как бы его родимчик не хватил от твоих новостей, – усмехнулась она.

– Не знаю, как получится. Лучше, конечно, к нему поехать. Сейчас позвоню, а уж потом буду соображать, – проговорила Катя и взяла телефонную трубку. На другом конце провода никто не ответил, и ей пришлось отложить важный разговор.

Екатерина и Леонид были давними друзьями, и дружба эта началась не совсем обычным образом. Случилось это двенадцать лет назад, когда они учились на первом курсе одного института, только на разных факультетах. Леонид в ту пору был очень стеснительным парнем, каждый раз краснел до корней волос, если к нему подходила какая-нибудь девушка с вопросом. Из-за насмешек однокурсников он замкнулся в себе и начал комплексовать. Парни пользовались этим напропалую и не упускали возможности поиздеваться над «ботаником». Катя частенько видела его в библиотеке и однажды стала свидетелем очень неприятной сцены. Туда пришли четверо парней с факультета Леонида и, увидев его за длинным столом, громко посмеиваясь, направились в его сторону.

– Эй, «ботаник», как там пестик с тычинкой? – крикнул один из парней, чем привлек внимание почти всех присутствующих. В основном в библиотеке находились девушки, и все они, как по команде, оторвались от книг и стали наблюдать за происходящим.

– У него еще тычинка не выросла, – подхватил другой.

– Он у нас еще девственник, – добавил третий.

Со всех сторон начало раздаваться тихое хихиканье. Леонид, уткнувшись в книгу, сидел, точно парализованный, покрывшись пунцовой краской до самых ушей. Катя молча наблюдала за этой сценой. Ей было до слез жалко парня, и она решила ему помочь. Катя тихонько выскользнула из библио-

теки и минуту спустя ворвалась туда, точно фурия. В коридоре она распустила волосы, которые до этого были собраны в конский хвост, чтобы ее не сразу узнали. Она не была уверена, что никто не видел, как она только что вышла из зала библиотеки.

– Вот ты где?! – накинулась она на ошарашенного Леонида. – У тебя совесть есть, Казанова фигов? Ты же обещал, что мы заявление в загс пойдем подавать, а сам с Ленкой отрываешься?

Парень сидел, как громом пораженный, уставясь на Екатерину округлившимися глазами.

– Что смотришь? Скажешь, я неправду говорю? Да Ленка мне сама сегодня утром позвонила и сказала, что ты у нее сегодня всю ночь провел! Я сегодня же приду к твоей матери и поставлю ее в известность, что она скоро станет бабушкой. Аборт я делать не буду, не надейся, – неслась дальше Катя, незаметно для других подмигивая обалдевшему «ботанику».

Четверо ребят внимательно наблюдали за «семейной сценой», от удивления пооткрывав рты.

– В тихом омуте, – прошептал один из них.

– Да уж, – вторил ему второй.

– А «ботаник»-то, оказывается, свой парень, – сказал третий.

– Только скрытный, – добавил четвертый.

– Только и знаешь, что за каждой юбкой волочиться да в свой клуб бегать! На хрена тебе это карате нужно, если ты

программистом собираешься быть? На меня у тебя уже совсем времени не стало хватать! Сегодня же пойду к твоей матери! Что ты рот раскрыл? Думаешь, не пойду? Ты меня еще плохо знаешь, – напоследок выпалила Катя и выскочила из зала библиотеки так же стремительно, как и ворвалась туда.

Что произошло после ее ухода, Катя не знала, но потом она часто натыкалась на Леонида и ловила его благодарный взгляд. Однажды он все же решился и подошел к ней.

– Спасибо вам, Катя, – смущенно пробормотал парень и вновь покраснел, как всегда, в присутствии девушки.

– Откуда ты знаешь мое имя? – удивилась Катя.

– Узнал, – неопределенно пожал плечами Леонид. – Можно, я вас сегодня провожу после лекций? – опустив глаза к полу, спросил он.

– Легко, – улыбнулась Катя.

Так и началась их дружба. Катя ежедневно вдалбливала Леониду в голову, каким он должен быть, а каким не должен. Что он не должен бояться женщин. Что они не такие страшные, как может показаться на первый взгляд, а совсем даже наоборот. Она затащила его в клуб карате. Там работал тренером ее двоюродный брат, и Катя попросила его сделать из «ботаника» настоящего мужчину. К третьему курсу Леонида было не узнать. Он превратился в накачанного, спортивного и очень привлекательного мужчину. Торчащие во все стороны вихры преобразились в модную короткую стрижку. А

небрежный жест рукой, когда Леонид пальцами проводил по волосам, приподнимая их вверх, приводил женское окружение в полный восторг. В его глазах появилось немного надменное выражение знающего себе цену мужчины. Мужская половина института теперь относилась к нему с уважением. Особенно после того, как он поставил на место одного слишком крутого сына «нового русского», одним ударом ноги выбив из его рук нож, которым он угрожал щупленькому на вид парнишке. Как выяснилось, парнишка был должен «крутому» некоторую – не очень большую – сумму денег и задерживался с отдачей. После того как Леонид опрокинул ошарашенного амбала на землю, он, нависнув над ним сверху, очень четко проговорил:

– Быть сильным перед тем, кто слабее тебя, очень просто, но недостойно настоящего мужчины. Надеюсь, ты считаешь себя таковым и не повторишь той же ошибки? – После этих слов он резко развернулся и ушел, оставив «крутого» сидящим на земле с открытым ртом.

Катя видела всю эту сцену из окна одной из аудиторий и очень гордилась своим другом, который совсем недавно, всего два года назад, был «гадким утенком». Леонид, в свою очередь, был очень благодарен Екатерине, что она круто изменила его жизнь. Вернее будет сказать, даже не саму жизнь, а взгляд на нее.

Их дружба продолжалась по сей день и никогда не переходила во что-то большее. У них никогда даже не возникало

такого намерения. Катя и Леонид общались, как две подружки или как два закадычных друга, а к другу всегда можно обратиться с любой, пусть даже самой безумной просьбой. Оба были уверены, что отказа не будет.

Глава 3

Вечером Екатерине все же удалось дозвониться своему другу, но к телефону подошла его мать.

– Здравствуйте, Елена Дмитриевна, это Катя. А Леонида можно попросить к трубочке?

– Катенька, здравствуй, милая, давненько не слышала твоего голосочка, – закудахтала женщина. – Как ты живешь, моя хорошая, как там твоя матушка?

– С мамой все в порядке, живет себе в Питере с новым мужем, ни о чем не беспокоится, – засмеялась Катя. – У меня тоже все отлично, дела идут, контора пишет. Я стараюсь побольше работать, чтобы угнаться за приткими ценами в магазинах.

– Вот и ладно, вот и хорошо, что пишешь. Я недавно твою статью читала, про бандитов, которые на просроченном лекарстве дату перебивали, а потом продавали. Здорово ты их на чистую воду вывела! Надеюсь, что они получат по заслугам? Там у тебя написано, что дело передано в прокуратуру. Вот нелюди, как же так можно? Ничего святого у бандитов не осталось, за деньги готовы и родную мать в монастырь сдать, – высказалась Елена Дмитриевна и без всякого перехода моментально перескочила на любимую для нее тему: – А меня артрит замучил, сегодня целый день в поликлинике просидела. Много народу страдают этим заболева-

нием, прямо беда! Большинство, конечно, пожилые, но сегодня, смотрю, и молодежь есть. Вот бедолаги, им же работать нужно. Нам-то, пожилым, что? Мы уже пенсионеры, на работу бегать не нужно. Заболело – ложись да лежи, а молодым-то трудно. Желудок у меня тоже что-то стал побаливать, ничего не могу кушать, что бы ни съела, от всего изжога начинается. Леня обещал какие-то хорошие лекарства достать, вот жду не дождусь, когда их получу от сыночка, – не останавливаясь, тараторила женщина, не давая Кате вставить даже слово.

– Елена Дмитриевна, мне очень Леня нужен. Я могу с ним поговорить? – быстро проговорила Екатерина, чтобы как-то остановить этот нескончаемый поток красноречия.

– А его нет, Катенька, – сказала Елена Дмитриевна. – Я тебе разве не говорила?

– Нет, Елена Дмитриевна, не говорили. А когда он будет, не подскажете?

– Через неделю должен приехать.

– Через неделю? – разочарованно протянула девушка. – А где же он?

– Уехал отдыхать в Египет, там сейчас самый сезон. Неделя уже прошла, значит, осталась еще одна. Ты, Катенька, звони, Леня будет очень рад. В гости к нам приезжай, я пирожков напеку, твоих любимых, с капустой.

– Спасибо, Елена Дмитриевна, я обязательно и позвоню, и приеду, всего доброго, – поторопилась распрощаться Екате-

рина, чтобы не застрять у телефона еще часа на полтора, выслушивая сагу о «нескончаемых болезнях, в одночасье обрушившихся на бедную женщину». – Так, обломчик получился с выяснением личности подкидыша, – проворчала Екатерина. – Придется ждать, пока кто-то за ним придет, а уж тогда надо будет не подкачать и выяснить все, что меня интересует. Или я не журналист? Еще какой замечательный журналист, черт меня побери, – заключила она, потирая руки.

Девушка подошла к кровати, где мирно посапывал ребенок, и, с улыбкой наблюдая за тем, как он корчит во сне мордочку, прошептала:

– Откуда ты свалился на мою голову? Чей ты? Кто твои родители? И вообще, что мне с тобой делать? За два дня я сойду с ума, это точно!

Ирина уехала домой, пообещав, что завтра утром вернется.

– По дороге заскочу в магазин для детей и куплю ему пару ползунков и распашонок. Кутаешь его в простыни, а парню это явно не по вкусу, – уже одеваясь, пообещала подруге девушка. – Ты подумай хорошенько, может, что-то еще нужно?

– Откуда я могу знать, что нужно? У меня что, семеро по лавкам? – возмутилась Катя. – Если вдруг что-то понадобится, я тебе позвоню. А может, останешься?

– А что я своему благоверному скажу? С какой это радости я у тебя ночевать решила? Ему, правда, по-моему, все равно, где я ночую, он вообще может не заметить, что меня

нет, пока жрать не захочет. Но все равно, лучше я домой поеду – не привыкла спать под аккомпанемент детского рева.

– Не придумывай, посмотри, какой спокойный ребенок – плакал всего несколько раз, и то по нашей вине. То вовремя поесть не дали, то мокрым оставили, – сделала еще одну попытку убедить подругу Катя.

– Нет, Кать, ты уж не обижайся, но сегодня я у тебя не останусь, а вот завтра – посмотрю, – уже открывая дверь, сказала Ира и, чмокнув подругу в щеку, выскользнула на лестничную клетку.

– Подруга называется, – проворчала Катя. – Бросила на произвол судьбы, а я здесь одна отдувайся!

К великой радости временной «мамаши», ребенок совершенно не капризничал и вел себя, как настоящий мужчина. Совсем недавно его накормили до отвала и поменяли памперс. По этой причине он чувствовал себя совершенно счастливым и крепко спал.

Катя взяла в руки книгу и устроилась на диване. Подложила под голову подушку и принялась читать. Просмотрев одну и ту же страницу раза три, но так ничего и не поняв, Катя отложила книгу в сторону. Мысли в ее голове то расползались в разные стороны, то снова лезли друг на друга. Не давало покоя ощущение, что она что-то делает неправильно. Эх, нужно было послушаться Ирину и пойти в милицию! Сдать ребенка под защиту государства, пусть сами разбираются и охраняют его. Но любопытная натура борзописца предчув-

ствовала некий сенсационный материал, и поэтому Катерину раздирали сейчас два совершенно противоречивых чувства. Спрятав мальчика у себя, Катя взяла на себя огромную ответственность и далеко не была уверена, что не уголовную!

«Вдруг Иринка права и мальчика похитили у родителей? Доказывай тогда, что я не соучастница, – размышляла Катя. – О том, что мне подкинули мальчика, не знает никто, кроме Ирки. Значит, мне запросто могут пришить похищение, и доказать я ничего не смогу. Хотя почему не смогу? У меня же есть письмо няни... И где мне эту няню искать? – нахмурилась Катя, но потом махнула рукой: – Что я раньше времени паникую? Вот пройдут обещанные мне двое суток, и, если ничего не произойдет, тогда и буду думать», – пришла почти к утешительному знаменателю Катя и временно успокоилась.

Ночью ребенок дал Екатерине «прикурить» по полной программе. Он категорически отказывался лежать на кровати и постоянно капризничал. Затихал он лишь тогда, когда девушка брала его на руки и начинала ходить по комнате. Он тут же закрывал глазки и чмокал пустышкой, но, как только Катя осторожно укладывала его на кровать, малыш тут же принимался сначала хныкать, а потом орать, постепенно «набирая обороты».

– Господи боже! – ворчала девушка. – Что это такое в самом деле? Что тебе нужно, маленький капризуля? Сухой, сытый, чего же тебе не хватает? У меня уже руки отваливаются

таскать тебя. Ты вон какой бутуз, толстенький и тяжелый, – глядя в голубые глазки мальчика, говорила Катя.

Она и пить ему давала, и пробовала накормить, но ребенок выплевывал смесь, которую она налила в бутылочку, и принимался за старое. Только уже под утро ребенок успокоился, и девушка, не веря своему счастью, наконец смогла прилечь. Едва она уснула, как прозвонил будильник. Было шесть утра, время, когда нужно было кормить ребенка. Протирая глаза, Катя сползла с кровати и поплелась на кухню, чтобы развести и налить в бутылочку детское питание. Чуть не уснув снова прямо у плиты, Катя проворчала:

– Да, мне кажется, этот опыт навсегда отобьет у меня охоту иметь детей. Никогда не думала, что с ними может быть так тяжело.

Когда детское питание было готово к употреблению, девушка прошла в комнату и, поставив бутылочку на стол, поменяла ребенку памперс. Тот недовольно попискивал, требуя пищи.

– Сейчас, сейчас, Тимочка, попу твою вместе со всеми остальными частями помоем, тогда и получишь свою еду, – уговаривала Катя малыша, направляясь с ним в ванную комнату.

Помытый, переодетый в сухое и с соской во рту, из которой ему в рот текла вкусная жидкая каша, Тима чувствовал себя просто замечательно и довольно щурил глазки.

– Ну вот, уже прошли одни сутки, малыш, осталось столь-

ко же, и за тобой приедет мамочка или няня. Как ни крути, а с мамой всегда лучше. Наверное, ты чувствуешь, что ее нет рядом, вот и капризничаешь? – вздохнула девушка. – Лишь бы действительно приехала твоя мама. Ничего, маленький, прежде чем тебя отдать, я потребую документы, чтобы потом не мучиться угрызениями совести, что ты попал в какую-нибудь неприятную историю. Хотя, если разобраться, ты уже и так в нее попал, не успев появиться на свет. Интересно, чем же ты так знаменит, из-за чего тебя прячут? Может, дело в твоём лишнем пальчике? – улыбнулась Катя, видя, с каким удовольствием ребенок кушает. Когда в бутылочке каши оставалось уже на доньшке, мальчик снова уснул. – Замечательно, ты просто идеальный ребенок, – прошептала Катя, укладывая ребенка на свою широкую кровать. – Спи, мой хороший, и я еще немного посплю, иначе целый день буду как вареная курица.

Екатерина прошла в другую комнату и улеглась на диван. Только голова ее коснулась подушки и девушка провалилась в глубокий сон, как почти в то же мгновение раздался звонок в дверь.

– Боже мой, это когда-нибудь закончится?! – проворчала девушка и посмотрела на часы. К ее великому изумлению, они показывали уже десять часов двадцать минут. – Остановились, что ли? – встав с дивана, удивилась Катя. В дверь снова позвонили, и она поспешила в прихожую.

Когда она взглянула в глазок, то с изумлением увидела там

Ирину. Катя открыла дверь, зевнула, прикрыв рот рукой, и поинтересовалась:

– Что это с тобой? Ты обычно раньше десяти утра не выползаешь из постели.

– Сегодня я изменила своим правилам и поднялась в девять. Между прочим, только чтобы тебе не бегать по магазинам и не оставлять ребенка одного, – с сарказмом заметила Ира и всучила подруге пакеты.

– А сколько сейчас времени? – удивленно спросила Катя.

– Половина одиннадцатого.

– Да? А я подумала, что у меня часы остановились.

– Новости какие-нибудь есть?

– Что ты имеешь в виду?

– Не звонил никто? Может, сжалятся над тобой и заберут парня раньше назначенного срока?

– Нет, никто не звонил, – пробормотала Катя и снова зевнула. – Не выспалась совсем.

– Капризничал, что ли?

– Ой, Ирин, и не спрашивай, – махнула Катя рукой. – Всю ночь не спал, я прямо не знала, что мне делать. Чувствует, наверное, что я не его мать. Намучился, уснул под утро, а в шесть часов опять проснулся, есть попросил, поел и снова уснул. До сих пор носиком сопит. Я, когда его накормила, тоже прилегла и как в пропасть провалилась.

– Пошли на кухню, вот эту сумку в холодильник выгрузи, а тут все для пацана, – сказала Ирина и направилась в сто-

рону кухни. – Я вчера заглянула в твой агрегат, а там скоро паучки паутинку себе совьют. Ты что же, святым духом питаешься?

– Да нет, я как раз вчера собиралась набег на супермаркет сделать, да не смогла – по известной тебе причине. Кое-что в холодильнике оставалось, мне хватило, – махнула Екатерина рукой и пошла в ванную комнату умыться.

«Сейчас включу ледяную воду, чтобы окончательно проснуться, – подумала девушка. – Так спать охота, что, кажется, сейчас скончаюсь!»

Катя включила холодную воду и, набрав ее в ладони, окунула лицо. Прделав эту процедуру несколько раз, она почувствовала, что щеки начало пощипывать.

– Так-то лучше, – вздохнула Катя, вытираясь махровым полотенцем. Ее взгляд упал на бачок для грязного белья, и она удивленно вскинула брови. – Интересно, что здесь делает мокрый памперс? Я же их выбрасываю в помойное ведро или сразу несу в мусоропровод! Не помню, чтобы я его сюда приносила... Ой, по-моему, от недосыпа я делаю все не так, как нужно, – покачала она головой. – Наверное, ночью, когда Тимку переодевала, принесла сюда и забыла. Еще одна такая ночь, и я уже ничему не удивлюсь!

Пока Ирина хозяйничала на кухне, Екатерина решила посмотреть, как там мальчик, и на цыпочках, чтобы не разбудить ребенка, прошла в комнату. Вошла – и замерла на пороге как вкопанная. Кровать, на которую она положила ребен-

ка, была пуста! Постояв некоторое время, чтобы осмыслить происходящее, Катя вдруг поняла, что произошло нечто из ряда вон выходящее. В это время появилась Ира и, наткнувшись прямо на пороге на подругу, зашептала:

– Ну, куда ты пропала-то? Зову, зову тебя, а ты будто оглохла. Пошли на кухню, я кофе поставила, яичницу с ветчиной сейчас приготовлю. Я тоже без завтрака из дома убежала, есть хо... – договорить девушка не успела, потому что Катя, повернувшись к ней и выпучив глаза, еле вымолвила:

– Ира, ребенок пропал!

Глава 4

– Это что же получается? – «нарезая» круги по комнате, возмущенно говорила Ирина. – Что по твоей квартире кто-то запросто разгуливает?! Унесли ребенка прямо из-под носа – и трава не расти? У кого еще есть ключи от дверей, кроме тебя? – резко остановилась она.

– У тебя, – буркнула Катя, не глядя на подругу.

– Дура совсем, да? – покрутила пальцем у виска Ира. – Я-то здесь при чем? Мне этот ребенок сто лет в обед не нужен. И потом, у меня твои ключи где-то дома валяются, я их с собой не таскаю.

– Сама такая, – огрызнулась Катя. – Я же не говорю, что это ты Тимку сперла. Ты меня спросила, у кого еще ключи от моей квартиры есть, я тебе и ответила. И нечего на меня орать, и без этого голова кругом идет.

– А у Женьки есть? – задала Ирина следующий вопрос, не обращая внимания на возмущение подруги.

– Еще чего не хватало, – фыркнула девушка. – Что это я любовнику буду ключи давать? И потом, зачем Женьке чужой ребенок понадобился? Да и нет его сейчас в Москве, он же во Францию укатил еще месяц назад. Ой, Ир, совсем ты мне голову заморочила. При чем здесь вообще Женька? – развела Екатерина руками.

– Просто перебираю варианты, у кого могут быть ключи, –

хмуро пробормотала Ира. – Кать, а может, ты вчера дверь забыла закрыть?

– И что из этого следует? Что мальчик решил самостоятельно пойти погулять? Ты хотя бы думаешь, что ты сейчас говоришь? – постучала Катя кулачком себе по лбу. – Ведь понятно, что кто-то специально пришел, чтобы его забрать! Надо же, как я могла так крепко спать, что ничего не услышала? – пробормотала она.

– Может, это та самая няня, которая тебе звонила? Пришла, посмотрела, что ты спишь, решила не беспокоить тебя, забрала ребенка и ушла, – сделала вывод Ирина.

– Ира, что ты мелешь, ну что ты мелешь-то? Думаешь, что говоришь? Мало того, что по какой-то совершенно непонятной причине этого ребенка подкинули именно мне. Так еще выходит, у них и ключи от моей квартиры есть?! Это уже слишком, – возмутилась Катерина.

– Да нет, ты меня не так поняла. Говорю же, может, ты вчера дверь не закрыла, а утром эта няня пришла за ребенком, увидела, что дверь открыта, вошла, увидела, что ты спишь, и не стала тебя беспокоить. Забрала Тимку и убежала.

– Я пока склерозом не страдаю и прекрасно помню, что дверь закрывала, когда ты ушла. И потом, если бы все и было именно так, как ты говоришь, я думаю, мне хотя бы записку оставили!

– Может, в милицию заявить? – предложила Ира.

– Ага, и что мы там скажем? Что мне сначала подкинули

ребенка, а потом снова утащили и теперь я разыскиваю того, не знаю кого? Так, что ли? – почти простонала Катя.

– Нет, конечно. – Ирина пожалала плечами, потом решительно рубанула рукой воздух: – А может, ты и права. Прийти и рассказать нужно все, как было на самом деле. Они там профессионалы, вот пусть и решают, что с этой информацией делать.

– Девочка моя, нас с тобой примут за ненормальных!

– Это почему же – за ненормальных? Мы что с тобой, настолько плохо выглядим, что нас можно принять за сбежавших из дурдома? – возмутилась Ирина.

– Не утрируй, а смотри на вещи реально. Ты что, забыла, что я журналист и пишу статьи в раздел криминальной хроники? Я достаточно знакома с нашими правоохранительными органами, приходилось общаться по долгу службы.

– И что из этого следует?

– А то! – рявкнула Катя на бестолковую подругу. – Кто возьмет заявление о пропаже чужого ребенка, да еще подкинутого мне же сутки назад? Чей это ребенок? Откуда он взялся? Мы же ничего не знаем. А в милиции нужны факты! Конкретные факты, ты хоть это понимаешь? Что мы с тобой сейчас можем предъявить? Может, отнесем им использованный памперс? К счастью, остался один, в ванной комнате лежит. Знаешь, как там у них дела обстоят? Нет трупа, нет и дела.

– Какого трупа? Что ты городишь? – испуганно спросила

Ирина.

– Не обращай внимания, это я так, к слову сказала, – махнула Катерина рукой. – У нас с тобой ничего нет: ни документов, ни фотографии ребенка – вообще ничего. Кто мы такие? Почему заявляем о пропаже малыша, с какой такой стати? Господи, у меня сейчас голова лопнет, так разболелась, – простонала Катя. – Такое чувство, что я сплю и мне снится кошмарный сон, а я никак не могу проснуться. Ир, ну придумай же хоть что-нибудь, я сейчас с ума сойду! Куда бежать? Что делать? Или вообще ничего не делать?

– Вот здесь ты, наверное, права, – ухватила за последние слова подруги Ира. – Успокойся, Катя, нечего самой себе голову морочить. «Мы странно встретились и странно разошлись».

– Что ты имеешь в виду? – нахмурилась Екатерина.

– А то! Тебе ребенка подкинули, ты не видела кто, а теперь забрали, и ты тоже не видела кто. Забудь и успокойся.

– Ты так думаешь? – с сарказмом прищурилась Катя.

– Только так, и не иначе, – тоже прищурилась Ира и с вызовом посмотрела на подругу.

– И ты считаешь, что я должна посмотреть сквозь пальцы на то, что по моей квартире кто-то совершенно свободно разгуливает?

– Да, это, конечно, факт неприятный. – Ирина сморщила нос и почесала его кончик. – И что ты предлагаешь?

– Пока ничего предложить не могу. Хотя... есть одна

идея.

– Какая?

– Давай-ка к Галине сходим, – сказала Катя.

– Зачем?

– Ты же в курсе, она у нас все знает и все видит. Вдруг она видела, как кто-то из нашего подъезда с ребенком выходил? Мальчика унесли уже утром. В шесть часов я его покормила, а потом уснула, даже сама не заметила как. Он всю ночь давал мне прикурить, я уже с ног валилась. Значит, его утащили между шестью и десятью часами утра. Ты приехала в половине одиннадцатого, и Тимки уже в квартире не было. Пойдем к Галине, – решительно проговорила Екатерина и уже направилась было в сторону прихожей.

– А как ты ей объяснишь свое любопытство? – остановила ее Ирина неожиданным вопросом.

– Нужно подумать, – задумчиво проговорила Катя.

– Нет, Кать, мне кажется, это не самый подходящий способ что-то узнать. Галина Ивановна потом все это разнесет по дому с такими «подробностями», что тебе в скором будущем припишут киднепинг. Может, лучше подождем, когда Ленька из отпуска приедет? Ты сама говорила, что он сможет помочь, все узнает про мальчика со своими хакерскими способностями.

– Целую неделю сидеть и ждать? А вдруг за это время с малышом что-то случится? Ты же помнишь, что написано в записке, – возразила Катя.

– Тогда ничего больше не остается, как идти в милицию, – сказала Ира.

– Черт, черт, и посоветоваться не с кем, – злилась Катя, мучительно соображая, что же делать.

– Кать, давай-ка мы с тобой успокоимся, сядем и подумаем хорошенько, – предложила Ира.

– Давай, – кивнула девушка.

– Что мы скажем, если пойдем в милицию? – спросила Ира.

– Расскажем все, как было, – тяжело вздохнула Катя, прекрасно понимая, что они пошли по новому кругу, но все по той же «беговой дорожке».

– Ты совсем недавно говорила, что нас примут за ненормальных. Ведь доказательств никаких у нас нет. Был ребенок – и сплыл. Ты все-таки послушай меня, давай дождемся, пока приедет Леня. Он сможет узнать, в каком роддоме родился мальчик с шестью пальчиками на правой ножке. Отсюда следует, что сразу станет известно, кто его мать, а главное – мы узнаем адрес этой самой мамы. Поедем и вытрясем из нее все, что положено, и уж тогда можно будет идти в милицию и заявлять, – сказала Ирина.

– Может, ты и права. Узнаем, в каком роддоме родился ребенок с патологией, там и о матери сведения будут, – как робот, повторила за Ирой Катерина. – Ладно, решено, подожду эту неделю. Займусь пока своими делами, поеду сегодня в редакцию, – заключила она и решила на время успокоить-

ся.

Работа закрутила девушку в водовороте неотложных дел, и ей пришлось на время забыть не только о неприятном приключении с ребенком, но и обо всем остальном. В редакцию пришло тревожное письмо о неких событиях, происходящих в городе Лучанске. Письмо было на имя Екатерины. Она была достаточно известным журналистом и потому совсем не удивилась этому обстоятельству. Главный редактор, предчувствуя сенсацию, послал туда девушку в командировку. События, которые обрушились на Екатерину, настолько выбили ее из колеи, что странное происшествие с ребенком выветрилось из головы девушки в мгновение ока.

Катя прибыла в Лучанск рано утром и, поймав машину, отправилась в местную гостиницу с громким названием «Палас-отель», где был заказан для нее одноместный номер. В тот же день девушка отправилась по адресу, где проживал человек, приславший письмо в редакцию. К сожалению, девушка не застала его дома и решила прогуляться по городу, чтобы хоть как-то убить время. Пока Катя гуляла по извилистым улочкам и заглядывала в маленькие магазины, она вдруг заметила «Жигули» зеленого цвета, уже не раз попадавшие ей на глаза.

«За мной, что же, следят?» – не на шутку встревожилась девушка и решила этот факт проверить. Она зашла в кафе и уселась за столик, находившийся прямо напротив окна. Вся улица была перед глазами Кати как на ладони. Она уви-

дела, как зеленые «Жигули» припарковались на противоположной стороне улицы, но из машины никто не вышел.

«Точно, за мной следят, – пришла к очевидному выводу Катя и задумалась. – Интересно, что бы это значило? Письмо довольно тревожное, но, если быть до конца откровенной, я подумала, что это писал просто выживший из ума старик. Все, что там изложено, не очень похоже на правду, но проверить, конечно, стоит. А вот теперь, когда перед моим носом маячит эта машина, придется отнестись к этому посерьезнее. Откуда же они узнали, что я уже приехала? Хотя чему здесь удивляться: номер в гостинице мне от редакции бронировали. Городок маленький, естественно, сразу же администрация гостиницы и разнесла, что скоро из самой столицы журналист прикатит. Неужели догадались, что я приехала с проверкой письма? Мало ли, а может, я хочу написать статью о какой-нибудь достопримечательности города? Или о какой-нибудь знаменитости? Кстати, неплохая идея – подкинуть именно эту мысль властям города, если они вдруг заинтересуются. Если мне не изменяет память, то одна эстрадная звезда родом отсюда. Судя по тому, что мной явно заинтересовались, здесь и в самом деле творится что-то неладное, и все, о чем написал старик, – правда. Как известно, дыма без огня не бывает. А пройдусь-ка я до той самой клиники! Интересно, как там меня встретят? – подумала Екатерина и задорно вздернула нос. – Свалюсь им сейчас, как снег на голову, и прямо в лоб задам вопрос: „А что, уважаемый

Петр Семенович, правду ли написал ваш бывший работник, заслуженный хирург-гинеколог, ныне пенсионер, Евдокимов Илья Анатольевич, что в вашей клинике проводятся запрещенные опыты на живых людях?« Посмотрю на его реакцию, и, если действительно что-то не так, я это сразу увижу!»

Катя еще немного поразмышляла.

«Если здесь имеется криминал, о котором пишет пенсионер, тогда нужно действовать осторожно, а не наскоком, как я только что хотела. И было бы нелишним подумать, как именно действовать, госпожа Протасова», – вздохнула Екатерина и бросила еще один осторожный взгляд в окно. Автомобиль стоял на месте, но уже с опущенным стеклом, оттуда вился дымок сигареты. Кате в голову неожиданно пришла в голову сумасшедшая идея. Вскочив из-за стола, она понеслась к выходу. Не останавливаясь, она выбежала на улицу и прямым ходом направилась к машине. Когда она склонилась к окну и лучезарно улыбнулась молодому парню, сидевшему за рулем, тот уставился на нее растерянным взглядом.

– Молодой человек, не подбросите до пристани? Говорят, у вас здесь речные круизы очень интересные! Я гость вашего города, хотелось бы воспользоваться случаем, пока командировка идет, а денежки капаят, – заливисто захохотала Екатерина.

Парень был в явной растерянности. Если он сейчас откажет девушке, то она поймает машину и ему придется ехать за ними. Журналистка сразу догадается, что за ней следят.

Если он повезет ее сам, то не известно, как к этому отнесется человек, который поручил следить за девушкой. Входить в контакт с объектом ему строго-настрого запретили, но, если он потеряет ее из вида или, что еще хуже, чем-то выдаст себя, тогда не сносить ему головы. И так плохо, и эдак нехорошо. Парень решил из двух зол выбрать наименьшее и нехотя ответил:

– Садитесь, это вам стольник будет стоять.

– О'кей, нет проблем! Стольник, значит, стольник, – прощбетала Катя и, обежав машину, уселась рядом с водителем.

– Холодновато для речных прогулок, уже глубокая осень, – заметил водитель и посмотрел на Катину тоненькую курточку. Она улыбнулась в ответ и отвернула полу. Перед глазами молодого человека сверкнул мех шиншиллы, и он понимающе кивнул: – Обманчивая штучка! На вид совсем непрезентабельная, а на поверку выходит о-го-го! Но все равно, я бы не советовал вам сейчас кататься по реке. Она, правда, еще не замерзла, там много теплых ключей, – неторопливо рассказывал парень. – Да и редко сейчас катаются, сезон уже прошел. Вот если бы вы к нам летом приехали, тогда да: поездка была бы замечательной, у нас здесь очень красивые берега.

Катя неопределенно пожала плечами и перевела разговор на другую тему, чтобы продолжить разговор уже о том, что сейчас ее очень интересовало.

– Город у вас замечательный, я его уже почти весь обошла, – сообщила она.

– Проездом? – спросил парень.

– В смысле? – не поняла Катя.

– Ну, в город наш какими судьбами, проездом или по делам? – терпеливо повторил водитель.

– Я здесь в командировке, от редакции. У нас новая рубрика появилась, «Публичные люди из глубинки России». Вот меня и послали написать о вашей знаменитости. Вернее, теперь он наша, московская знаменитость, но свое детство и юность провел здесь. Вы, наверное, догадываетесь, о ком я говорю?

– Что ж здесь догадываться? Он у нас один такой, недавно, кстати, приезжал с концертом, – кивнул парень.

– Ну и как концерт, понравился?

– Я сам не был, а вот сеструха моя прямо тащится от него, за бешеные деньги билет себе купила. Я его только по телевизору смотрю, ничего вроде голос, и музыку он пишет хорошую.

– Мне он тоже нравится, правда, я не тащусь от него, как ваша сестра, а воспринимаю просто как талантливого композитора и певца. Вот о нем я и должна написать. Что с ним происходит сейчас, все знают: публичный человек, а вот как наша знаменитость гоняла по этим улочкам на велосипеде, никому не известно. В какой школе учился – и как? Хорошо или плохо? С кем дружил, кого любил и все такое прочее.

Хочу встретиться с его матерью, с бывшими одноклассниками, соседями, друзьями. Если, конечно, времени на это хватит, у меня всего неделя, – вздохнула Катя. – Если получится хорошая статья, заработаю неплохо.

– Понятно, – покосился парень на Екатерину. – Вы же вроде криминальную рубрику ведете, как же вас угораздило в шоу-бизнес податься? – спросил он.

– А вы откуда знаете? – нахмурилась Катя.

Парень понял, что проговорился, и неестественно засмеялся:

– Я вас сразу узнал, когда вы только к машине моей подошли.

– Откуда? Вроде бы я свое фото вместо подписи не оставляю, – прищурила она глаза и очень серьезно посмотрела на собеседника.

– А вас по телевизору показывали, в программе «Принцип домино», – не растерялся незадачливый сыщик.

– Это было год назад, неужели вот так и запомнили? – неумолимо сыпала Катя вопросами, не собираясь сдаваться.

– Вы мне очень тогда понравились, вот и запомнил, – выкрутился парень.

– Неужели? – вскинула девушка брови.

– Честное слово. – Парень кивнул, избегая пристального взгляда журналистки.

– В таком случае давайте с вами познакомимся, – вкрадчиво предложила Екатерина.

– Андрей, – представился водитель, потом, немного помолчав, добавил: – Ситников.

– Весьма приятно. Вы родом из этого городка? – спросила Катя.

– А откуда же еще? Здесь родился, здесь крестился, коренной житель, одним словом. А вы москвичка?

– Коренная.

– Ну и как там в Москве?

– Нормально, – неопределенно пожав плечами, ответила Катя.

– Взрывают у вас там часто. Значит, не совсем все нормально, – возразил Андрей.

– Столица, ничего удивительного, – парировала девушка. – Вот вы говорите, взрывают у нас там часто. Только это совсем не останавливает людей – и они едут к нам. Заполнили Москву до предела! Кого только нет: и китайцы, и вьетнамцы, и южане всевозможных национальностей. Вот вы сейчас спокойно едете на своей машине, никаких пробок, никаких задержек. А вы попробуйте приехать на машине к нам в Москву, с ума сойдете, пока из одного места в другое доедете! А все из-за того, что сейчас в нашем городе пятьдесят процентов приезжих. Так что, как видите, взрывы никого не останавливают.

– Может, вы и правы, только я ни за что не променяю свой маленький городок на вашу Москву. Чего я там не видел? – усмехнулся Андрей, виртуозно управляя машиной.

– Каждому свое, – пожалала Екатерина плечами. – А я, наверное, никогда бы не смогла долго жить вот в таком тихом городке. Я вчера сошла с поезда, стою на перроне, и кажется: время остановилось. Никакой тебе суеты, никакой толкотни. В Москве все совсем по-другому. Думаю, что время там действительно бежит намного быстрее, – улыбнулась девушка.

– Разве это плохо? – удивленно спросил парень. – Когда тихо.

– Хорошо, наверное, но для меня ваша тишина непривычна, – снова улыбнулась Катя. – Я привыкла к водовороту, в котором время летит, как сумасшедшее. Повторюсь – я к этому привыкла, и мне это, как ни странно, нравится.

Андрей с возрастающим интересом смотрел на девушку и невольно отвечал на ее улыбку, открытую и какую-то обезоруживающую. Парень отметил про себя, что с удовольствием поболтал бы с этой девушкой совершенно при других обстоятельствах. Он благополучно доставил ее на пристань и, пожелав хорошей прогулки, поехал в сторону центра. Напоследок он все же еще раз предупредил Екатерину, что не стоит рисковать своим здоровьем и в такой холод кататься по реке. На что получил ответ:

– Я толстокожая, не замерзну, – и еще одну лучезарную улыбку.

Оставаться здесь и продолжать наблюдение он не мог, потому что засветился по полной программе. Андрей решил поехать к своему боссу и чистосердечно признаться в свер-

шившемся факте.

Глава 5

К большому сожалению Екатерины, все пошло не так, как она запланировала, а совсем даже наоборот. Прямо со следующего дня, вернее, даже с вечера текущих суток девушку начали преследовать неприятности – одна за другой. Во-первых, Евдокимова снова не оказалось дома, когда Катя после прогулки по реке наведлась к нему во второй раз за этот день. А во-вторых, когда она вернулась в гостиницу, то, подойдя к двери своего номера, обнаружила, что та не заперта. Девушка вошла и замерла у двери как вкопанная. На первый взгляд все было по-прежнему, но каким-то шестым чувством она почувствовала опасность. Дрожащими руками она залезла в сумочку и достала газовый баллончик. Взяв его на изготовку, Катя осторожно, очень тихо и медленно начала продвигаться в глубь номера. Подойдя к окну, она резко отдернула шторы, но за ними никого не оказалось. Девушка вдохнула в грудь побольше воздуха и подошла к платяному шкафу. Сердце стучало так сильно, что Кате казалось, оно переместилось из привычного места в барабанные перепонки. «Ох ты, черт возьми, страшно-то как», – подумала девушка. Но отступать она не хотела и рывком дернула дверцу шкафа. Хоть Катя и предполагала, что там кто-то сидит, но все равно, увидев прямо перед своим носом огромный кулак, она заорала таким пронзительно-противным голосом,

что неизвестный остолбенел от неожиданности и даже открыл рот. Естественно, парализованная страхом, Катя моментально забыла о баллончике и продолжала надрываться. Когда ее визг достиг своего апогея, сидящий в шкафу мужик опомнился и, резво проскочив под рукой «истеричной особы», вылетел из номера с завидной скоростью. Катя резко закрыла рот вместе с захлопывающейся дверью и закрутилась на месте, как юла. Она поняла, что совершенно пропустила момент, когда неизвестный удрал, так как визжала с крепко зажмуренными глазами. Девушка рванулась к двери, но, сколько ни дергала ее, та ни в какую не хотела открываться. В бессильной ярости она пнула ее ногой с такой силой, что тут же вылетела в коридор, едва успев притормозить у стены и чудом не расквасив себе нос. Катя недоуменно уставилась на дверь, и только тут до нее дошло, что она дергала ее совсем не в ту сторону! Оглядевшись, девушка поняла, что, пока она воевала с дверью, громила успел испариться в неизвестном направлении. Она топнула от злости ногой и выдала «серпантин» ненормативной лексики. В это же самое время из соседнего номера вышел мужчина и закрыл свою дверь на ключ. Когда он услышал, что из уст хрупкой молодой дамы льется выразительная «соловьиная трель», то с восхищением уставился в Катину спину.

– Вот это да, – выдохнул он, – здорово у вас получается! Обидел кто или это у вас вместо зарядки? Не вы ли случайно завывали сейчас, как пожарная сирена?

– Не ваше дело, – огрызнулась Екатерина и, чтобы скрыть смущение, моментально испарилась за дверь своего номера. Остановилась посередине комнаты и начала ее осматривать. – Что здесь, интересно, делал этот громила? – пробормотала она и, когда увидела, что ее сумка выглядывает из-под кровати, буквально позеленела от злости и негодования. Она прекрасно помнила, что, когда уходила, задвинула ее далеко под кровать, к самой стене. – Вот гад, он в моей сумке рылся, – прошипела девушка и встала на четвереньки – посмотреть, что там не в порядке. Когда сумка была проверена, девушка чертыхнулась и села, облокотившись спиной о стену, прямо на пол. – Письмо пропало! Вот, значит, зачем ты приходил, бандитская рожа! Ну и что же мне теперь без письма делать? – сама у себя спросила Катя и вскочила с пола. – Вот, значит, как, господа хорошие?! Вы решили таким дешевым способом остановить мое расследование? А «хо-хо» не «хо-хо»? Плохо, значит, вы меня знаете, вернее, совсем не знаете, иначе не стали бы так поступать со мной – это чревато последствиями! Такой поворот дела меня совсем не остановит. Зря вы так со мной, – злобно, с ехидством улыбаясь, вела Катя почти неслышимый диалог с невидимым собеседником. – Посмотрим, что вы запоете завтра, – подвела черту девушка и почти успокоилась. Или сделала вид, что почти успокоилась.

Екатерина решила перед сном принять душ, чем и занялась с огромным удовольствием. По телефону она заказала

ужин прямо в номер. Ей не хотелось спускаться в ресторан и лишний раз светиться перед местной публикой. В том, что в ресторане в основном тусовалась именно местная публика, она была уверена. А чтобы все было до конца понятно, то под местной публикой ею подразумевалась братва с веерообразными пальчиками. Говоря совсем уж простым языком – бандиты местного разлива. С ними Катерине встречаться совсем не хотелось по понятной только ей причине, поэтому она предпочла вечернюю трапезу в гордом одиночестве.

А причина эта возникла совсем недавно, и если быть до конца точной, то всего несколько часов назад, когда она шла по пристани после прогулки по реке. На ее ботинке развязался шнурок, и девушка нагнулась, чтобы его завязать. В это время из небольшого плавучего ресторанчика, который был расположен здесь же на пристани, вывалилась толпа бритоголовых парней. Один из них остановился позади Екатерины и с беспардонной наглостью схватил ее за задницу:

– Братва, гляньте-ка, какая попка, – загоготал он.

Его смех оборвался моментально, как только Катя, стремительно выпрямившись, резко развернулась и, даже не посмотрев в лицо нахалу, заехала ему носком ботинка в пах. Она очень хорошо владела карате, практически со школьной скамьи. Ее двоюродный брат был тренером – сначала в школе, а теперь он уже имел свой собственный клуб.

Бритоголовый браток стоял, сложившись пополам, с вытаращенными глазами и жадно хватал ртом воздух.

– Ах ты, с-сука, – наконец смог выговорить он и ринулся на девушку, низко опустив голову, как бык, приготовившийся к атаке.

Катя подпустила его совсем близко к себе, а в последнюю секунду резко отскочила в сторону и двинула ему под зад подошвой ботинка. Головорез пролетел метров пять, не успел притормозить и, широко расставив руки, плюхнулся в ледяную воду реки. Вся остальная братва стояла как парализованная, с изумлением наблюдая за происходящим. Первым «отмер» рыжий парень и схватил один из спасательных кругов, которые были развешаны на парапете пирса.

– Он же плавать не умеет! – заорал Рыжий не своим голосом. – Колян, держи! – бросая круг в воду, крикнул он.

Катерина на мгновение замерла, но, быстро сообразив, что мало ей сейчас не покажется, собралась дать деру. К большому ее сожалению, сделать это не удалось, потому что ей преградили путь.

– И куда же это мы так торопимся? – многозначительно прошипел один из недоумков Кате прямо в лицо.

– Я? Я в гостиницу тороплюсь, – пролепетала Катя, сообщая, как же ей выкрутиться из этой неприятной истории.

«Нечего меня было хватать за что не нужно, – подумала она. – У меня рефлекс самообороны сам по себе срабатывает».

– А давай-ка, Витек, мы ее с собой сейчас возьмем... в гости, – сделал предложение Рыжий. – Повеселимся, рюмоч-

кой чайку девушку угостим!

– Мне некогда в гости ехать, у меня работа, – испуганно проговорила Катя, прекрасно поняв, для чего ее хотят отсюда увезти. Она затравленно оглянулась по сторонам, надеясь увидеть поблизости хоть одну милицейскую фуражку. «Утопленника» тем временем уже вытащили из воды, и один из парней поил его прямо из фляжки чем-то горячительным. У Коляна, как его назвал Рыжий, тряслась от холода челюсть, поэтому, соприкасаясь с металлической фляжкой, зубы его отбивали чечетку. Катя прикрыла глаза, представив на минутку, что сейчас будет, когда наглый Колян придет в себя окончательно. Все головы были повернуты сейчас в его сторону, и казалось, что про девушку совершенно забыли. Только она сделала один шаг в сторону, как была схвачена крепкой рукой того самого парня, который только что поинтересовался, куда она так торопится.

– Пусти немедленно, – прошипела Екатерина, хмуро глядя парню прямо в глаза. – Иначе я за себя не ручаюсь!

– Ути-пути, – просюсюкал наглец и потащил Катю в сторону, где стояли машины, под одобрительное ржание всей компании.

«Если им удастся запихнуть меня в машину, мне конец», – подумала Катя и сделала попытку вырваться.

Девушка могла сейчас применить технику борьбы, но пока не хотела этого делать, прекрасно понимая, что этим привлечет к себе пристальное внимание. Да и не любила она

драться, это получилось совершенно случайно, можно сказать, рефлекторно, от неожиданности. Когда амбал уже почти дотащил Катю до машины, она вдруг услышала знакомый голос:

– А ну-ка, отпусти девушку!

Катя резко повернула голову и встретилась взглядом со спокойными глазами Андрея. Она тяжело вздохнула, представляя, что сейчас будет, если парень вступит в драку со сворой неуправляемых братков. Но, к ее великому удивлению, Катя почувствовала, что ее руку отпустили.

– На, забирай, мне она по барабану, – проговорил парень, который тащил ее к машине, и вся компания, как по команде, разбежалась по своим авто. Катя осталась в полном одиночестве, удивленно провожая взглядом удаляющийся транспорт. Она с любопытством посмотрела на Андрея, который стоял в расслабленной позе недалеко от нее и спокойно курил сигарету.

– Вы откуда здесь взялись? – спросила девушка.

– Вот, приехал, чтобы отвезти вас в гостиницу, – пожал он плечами. – Вы же не знаете города, могли заблудиться. Кажется, я вовремя подоспел?

– Да уж, – нахмурилась девушка. – Действительно вовремя. Вы кто такой? – вдруг спросила она. – Почему они так быстро согласились оставить меня в покое, когда увидели вас? Вы что, крестный папа?

– Вроде того, – неопределенно пожимая плечами, прого-

ворил Андрей. – Моя машина к вашим услугам, пойдёмте, – добавил он и, развернувшись, пошел на стоянку, совершенно не сомневаясь, что Екатерина пойдет за ним.

Катя постояла еще несколько секунд, глядя на спину удаляющегося парня, и, покачав головой, поплелась за ним.

«Пусть довезет, иначе я могу вляпаться еще в какую-нибудь дурацкую историю. У меня, по-моему, талант попадать в них, как у фокусника! Это же надо, приехать в совершенно чужой город – и уже нажать себе здесь врагов. Для полного счастья мне как раз этого и не хватало», – вздохнула Екатерина, уже забираясь в салон автомобиля, где ее ждал Андрей, сидевший за рулем.

– Что здесь стряслось? – сразу же задал он вопрос Кате, как только она уселась рядом с ним.

– Да попался один наглец, и я ему «сказала» все, что о нем думаю, – махнула она рукой.

– Эти ребята из местной братвы, так называемые «хозяева города». Если быть до конца точным, то это шестерки и верные псы «хозяина города». Напрасно вы связались с ними, – проговорил Андрей, вырубивая со стоянки.

– Я это потом поняла, когда уже все «сказала» и было поздно поворачивать вспять, – пробормотала Катя. – Вы меня сейчас заведите сначала по адресу, который я вам назову. Мне нужно одного человека повидать, у меня для него письмо. Кстати, а кто такой этот «хозяин города»? – спросила она.

– Местный авторитет, вор в законе. Слыхали, наверное, про таких? – усмехнулся Андрей.

– Как не слышать! И вы знаете, кто это? Я имею в виду – фамилию, имя, отчество?

– Конечно.

– А как на это смотрит милиция вашего города?

– Нормально смотрит, – усмехнулся Андрей. – Все, как один, смотрят... ему в рот. Вы мне так адрес и не сказали, куда вас везти, – оборвал Андрей разговор на щекотливую тему.

Катя назвала адрес и, когда парень подвез ее к самому дому, сказала:

– Если можете, подождите меня минут пять, я посмотрю, дома ли человек, который мне нужен. Если дома, то я выйду и скажу вам. Вы сразу же тогда сможете уехать, а мне придется здесь задержаться. Договорились?

– О'кей, договорились, – покладисто согласился Андрей.

Екатерина скрылась в подъезде дома, где жил Евдокимов Илья Анатольевич, из-за письма которого девушка и приехала сюда. Через пять минут, убедившись, что его по-прежнему нет дома, она вышла на улицу в расстроенных чувствах.

– Если не везет, то это диагноз, – проворчала Катя и пошла к машине, где ее терпеливо ждал Андрей.

Он отвез ее в гостиницу, и Катя, проходя мимо дверей ресторана, который располагался на первом этаже, увидела знакомые бритые затылки. Она быстро прошмыгнула к лиф-

ту и, когда его двери закрылись, облегченно вздохнула:

– Хорошо, что я их первая заметила, а то была бы сейчас «встреча на Эльбе», когда бы я пришла ужинать! Не успела приехать, и уже приходится прятаться от каких-то бандитов, – с возмущением пробормотала она. – А еще журналист, уважаемая женщина. С ума можно сойти, до чего ты докатилась, Катерина!

Вот по этой самой причине она и не спустилась сегодня в ресторан, а заказала ужин в свой номер.

Глава 6

Катя с удовольствием уплела все, что заказала, и, блаженно прикрыв глаза, отпивала из чашки ароматный кофе.

– Ничего, завтра же прямо с утра поеду к Евдокимову, и черт с ним, с письмом! Все, что он мне расскажет, запишу на диктофон. Потом отошлю запись в редакцию и поеду в клинику.

Катя вытащила из сумки книгу, которую прихватила с собой в дорогу, и улеглась на кровать. Она удобно угнездилась на подушке и раскрыла страницу, на которой остановилась, когда еще ехала в поезде. Только-только она вникла в ситуацию и уже неслась вместе с героем на мотоцикле по темным узким улочкам Риги, как ее внимание привлек какой-то странный звук. Было такое впечатление, что на ее кровати кто-то гремит погремушкой, причем в каком-то сумасшедшем, очень быстром ритме. Звук доносился с той стороны, где покоились Катины ноги, и она судорожно подтянула их к себе так близко, что колени уперлись в подбородок. Девушка осторожно потянула на себя одеяло, и, когда то место, откуда доносился звук, приоткрылось для взгляда, Катины глаза моментально переместились чуть ли не в район макушки.

– Оооой! – взвыла не своим голосом девушка, и ее сдуло с кровати, словно стартовую ракету.

В два прыжка она оказалась за дверью своего номера и по-

неслась по коридору к столу администратора, не переставая издавать завывающие звуки. Она подбежала к администратору и, задыхаясь, попыталась что-то сказать, указывая трясущейся рукой в ту сторону, где размещался ее номер. Полная женщина, сидящая за столом, с недоумением смотрела на постоялицу из номера 335, которая приплясывала сейчас перед ней в полуголом виде, синяя от страха, пытаясь выговорить хоть слово.

– В чем дело? Что с вами? – тоже не на шутку испугавшись, спросила администратор.

– Там, там, у меня... Ой, господи... В постели, там... гремит, ой, мамочки, сейчас скончаюсь, – пыталась что-то объяснить Катя, заикаясь и поминутно хватаясь за сердце.

– Что там у вас? Что гремит? – пыталась хоть что-то понять администратор. – Успокойтесь, вот, водички выпейте. Хотите, я вам валерьяночки накапаю? – заботливо поинтересовалась женщина, наливая в стакан воду из графина. Она подала Кате стакан. Та, судорожно вцепившись в него, жадно выпила воду. – Присядьте, отдышитесь, успокойтесь и объясните, что у вас там случилось.

Катя продолжала мотать головой и хвататься за сердце, пытаясь успокоиться.

– Вот и хорошо, вот и замечательно, – принимая пустой стакан из рук Кати, улыбнулась дородная администраторша. – Пойдемте, вы мне все покажете, и мы сразу же разберемся, что там у вас случилось, – «мармеладным» голос-

ком проговорила женщина, явно принимая всклокоченную журналистку за человека, внезапно подвергшегося нервному припадку.

– Нет! – заорала Катя таким голосом, что женщина сначала подпрыгнула от неожиданности на месте, а потом замерла как вкопанная.

– Что с вами? Почему нет? – «отмерла» она через некоторое время, с еще большим подозрением покосившись на девушку.

– Там з-змея гремучая в моей к-кровати лежит, – наконец почти членораздельно выговорила Катя.

– Змея? – как-то глупо улыбнулась женщина. – Откуда?!

– Вам лучше знать, откуда, – раздраженно огрызнулась Катя, понемногу приходя в себя. – Вы здесь администратор, а не я! Вы хоть понимаете, что она меня укусить собиралась?! У вас противоядие имеется? Нет, конечно, – понемногу набирая обороты, распалаясь Екатерина. – Немедленно вызывайте змеелова!

– Кого?! – округлила глаза женщина.

– Змеелова! Неужели так трудно понять? Или вы хотите, чтобы я вместе с этой рептилией ночь провела? Господи, до чего же на периферии люди бестолковые, – всплеснула девушка руками. – Вызывайте МЧС, звоните 911, в пожарную службу, в милицию, делайте же что-нибудь, наконец!

– Девушка, успокойтесь и объясните, о чем вы говорите, – подозрительно косясь на Екатерину и поближе пододвигая

к себе телефон, попробовала вникнуть в суть дела администратор. – Сейчас я позвоню, конечно, позвоню, только еще раз и попонятней расскажите, что с вами случилось. Я не очень хорошо вас поняла.

– Что вам непонятно? Я же русским языком сказала, что у меня в номере, на моей кровати лежит змея и гремит своим хвостом! Между прочим, номер одноместный, и на такую соседку я никак не рассчитывала! Кстати, у вас есть здесь кабинет? – на одном дыхании выпалила Катя и приняла воинственную позу, уперев руки в бока.

– Есть, а что? – не поняла вопроса администратор.

– Вот в нем я сегодня и буду спать, а вам я уступаю свой номер, полулюкс, – припечатала Катя и улыбнулась ехидной улыбкой, очень довольная собой.

– Не положено, – моментально перейдя на официальный тон, выдала вердикт женщина и воинственно расправила плечи, выставив на обозрение мощную грудь восьмого размера, давая этим понять, что будет стоять насмерть и врагу не пройти.

– Тогда вызывайте кого положено, пусть они ее вылавливают. И вообще, я не могу здесь оставаться больше ни минуты! Немедленно звоните в другую гостиницу, пусть они предоставляют мне номер, – запальчиво говорила Екатерина, размахивая руками и вращая глазами. – Развели здесь гадюшник! Змеи у постояльцев по постелям ползают, с ума можно сойти, – никак не могла успокоиться девушка. – Я про

вашу гостиницу со змеями такой фельетон напишу, век меня помнить будете! Быстренько прикроют ваш «террариум»! Звоните немедленно в другую гостиницу, скажите, что мне нужен одноместный номер.

– Но у нас в городе нет другой гостиницы, – растерянно проинформировала девушку администратор и уставилась на Екатерину виноватыми глазами.

– Как это нет? – взвизгнула та. – А где же я должна ночевать?!

В это время женщины увидели, что по коридору идет мужчина, проживающий в соседнем номере с Катей, и несет в руках ту самую змею, которая совсем недавно гремела своим хвостом на Катиной кровати. Обе вытаращили на него глаза и не могли вымолвить ни слова. А тот, совершенно не обращая внимания на шок, охвативший дам, поглаживал скользкое существо, приговаривая:

– Лиза, проказница, как же ты могла уползти к чужим людям? А вдруг бы тебя обидели? Разве можно так неосторожно поступать?

– Лиза – это она? – первой «отмерла» Катя и указала на змею.

– Да, это моя Лизонька, моя милая девочка, – с гордостью сообщил любитель змей и поцеловал свою «девочку» прямо в ее противную голову.

Катя постояла некоторое время в оцепенении, но потом ее вдруг прорвало, и она заорала не своим голосом:

– Да чтоб ты провалился со своей девочкой вместе, идиот несчастный! Я думала, у меня сердце остановится и уже не заведется больше! Что ж ты делаешь? Кто же это тебе разрешил со змеями в гостинице поселиться? – При этих словах она посмотрела на администраторшу уничтожающим взглядом. – Ваших рук дело? Вам наплевать на здоровье людей? Деньги заплатят, вы сюда и слона с носорогом пропустите?!

– Нет, – выпалила администратор, с диким ужасом глядя на рептилию. – Я совершенно не в курсе, я ничего такого не знала, я бы никогда не позволила, – прижав для убедительности руки к груди, бормотала женщина. – Очень вас прошу, товарищ журналист, не нужно про нас писать! Мне до пенсии всего три года осталось! Если нас закроют, куда я тогда пойду? В нашем городе и работать-то больше негде, все позакрывали, одни торговые точки остались, – захлебываясь словами, торопливо говорила женщина.

– Мне плевать на вашу пенсию, – гневно ответила Екатерина. – До своей я бы уже не дожила, если бы вовремя не увидела эту гадину. – И она бросила брезгливый взгляд на змею, свернувшуюся колечком на руках у мужчины.

– Успокойтесь, милочка, – как ни в чем не бывало, улыбнулся тот. – Она у меня совершенно безобидное существо. Не могу понять, как она могла выползти из аквариума, – продолжая улыбаться и поглаживать свою Лизоньку, говорил он.

– Что значит безобидная?! Это для вас она, может быть, мать родная, а мне от этого никак не легче, – проговорила

Катя, продолжая с опаской поглядывать на змею. Она где-то читала, что иногда змеи бросаются на людей, если им что-то не понравится. То, что Катя совершенно не нравилась этой Лизоньке, девушка уже поняла, – уж больно злобно смотрел на нее змеиный глаз. – Во, уставилась, наверняка укусить хочет, – проворчала Екатерина и на всякий случай отодвинулась на безопасное расстояние.

– Говорю же вам, безобидная она, не укусит, у нее яда нет, – снова попытался успокоить девушку хозяин Лизы.

– Почему? – удивилась Катя.

– Я у нее раньше периодически яд забирал, а сейчас в этом и нужда пропала.

– Почему? – снова спросила девушка.

– Старая она уже, – пожал тот плечами. – И еще хочу сказать: о том, что Лиза со мной живет в номере, никто из администрации не знал. Так что вы их, пожалуйста, не ругайте. Если очень хотите, то поругайте меня, я уже к этому привык. Ума не приложу, как она могла из аквариума вылезти, такого с ней не бывало раньше, – снова посетовал он. – Я имею в виду, что она самостоятельно не смогла бы его открыть и уползти. Я точно помню, что закрывал замок после того, как покормил Лизу. У меня такое впечатление, что кто-то специально это сделал, видно, решил пошутить с постояльцами, – пришел к выводу мужчина.

Катя стояла совершенно неподвижно, нахмутив брови и стараясь сложить у себя в голове обрывки каких-то смутных

мыслей и догадок в единое целое.

Когда наконец все успокоились, Катя все же вернулась в свой номер. Прежде чем лечь на кровать, она перетряхнула все постельные принадлежности.

– Крыс с мышами случайно здесь нет? – ворчала она. – Не город, а Гоморра какая-то! Надо же до такого додуматься, змею с собой везде таскать, – высказалась она о хозяине «девочки Лизоньки». – Чуть до инфаркта не довел, извращенец! Пусть скажет спасибо, что на моем месте мужик какой-нибудь не оказался, получил бы тогда по зубам или вообще без резцов бы остался.

Екатерина легла наконец на кровать и, глубоко вздохнув, прикрыла глаза. Сон, естественно, как корова языком слизала, а в голове толпились навязчивые, противные мысли.

«Этот мужик сказал, что Лиза не могла выползти из аквариума самостоятельно. Даже предположил, что кто-то не очень удачно решил пошутить. Неужели ко мне в постель ее специально подложили? А что, вполне вероятно! Наверняка таким вот способом они решили выжить меня из гостиницы, а значит, и из города. Ведь администратор сказала, что другой гостиницы в городе нет. „В этой-то половина мест пустует“, – вспомнила Катя слова женщины. – А вдруг тот, кто подложил мне Лизу, не знал, что она безвредная? Тогда выходит, что меня хотели убить? Хотели, чтобы эта тварь меня укусила, и не станет на белом свете столичной журналисткой?» – подумала Катя и моментально села на кровати. Лоб

ее покрылся мелкими бисеринками пота, а сердце застучало так быстро, словно готово было выскочить из груди.

– Мамочки мои, вот только этого мне и не хватало, – так и охнула Катя, вскочила с кровати, вытащила из сумки сигареты и, щелкнув зажигалкой, нервно затянулась. – Так, так, так! Это чем же вы здесь занимаетесь тогда, если даже на убийство способны? – пробормотала Катя. – Хорошо, если это только мои предположения. А если я права? – сама себе задала девушка вопрос и сама же на него ответила: – А если я права, значит, поняв, что финт со змеей у них не получился, они повторят попытку... меня убрать!

Когда до Кати дошло, до чего же она вдруг додумалась, ей моментально захотелось удрать отсюда первым же поездом. Прямо сейчас, сию минуту – бежать из этой гостиницы без оглядки и больше никогда не вспоминать о кошмаре, у которого хвост гремит, как погремушка.

– Нет, наверное, я все же преувеличиваю, – постаралась сама себя успокоить девушка. – Ведь я еще ничего не предпринимала. Ни с кем не разговаривала, никуда не ходила, если не считать, конечно, отправителя письма. Но ведь его не оказалось дома и увидеть его мне так и не удалось...

Девушка нервно ходила по номеру из угла в угол и старалась размышлять спокойно, но у нее это очень плохо получалось.

– Письмо, – вспомнила Катя и замерла на месте. – Тот громила похитил у меня письмо, и теперь им известно, кто

его написал и зачем я сюда приехала. Нужно завтра прямо с утра пораньше ехать к Евдокимову, а потом – в клинику.

Девушка бросила взгляд на часы. Они показывали четыре часа сорок пять минут местного времени.

– Почти пять утра, думаю, уже нет смысла ложиться спать. Выйду часов в семь, пока доеду, будет восемь. Думаю, ничего страшного не случится, если я заявлюсь к Евдокимову так рано. Тем более я приду не просто так, а по его же сигналу. Старики всегда встают рано.

Приняв решение, Катя вновь взяла в руки книгу, села в кресло и раскрыла детектив, чтобы скоротать время за чтением.

Глава 7

Сколько Катя ни давила на кнопку дверного звонка, толку было ноль: ей так и не открыли.

– Куда он мог запропасться в такую рань? – сетовала девушка, глядя на часы, которые показывали семь часов пятьдесят минут утра. – Может, в поликлинику пошел? Люди на пенсию выходят, и у них сразу же обнаруживается масса «заболеваний», – вздохнула Катя и решила, что подождет бывшего доктора, нынешнего пенсионера, во дворе на лавочке.

Она вышла во двор и уселась на скамейку. Чтобы хоть как-то скоротать время ожидания, она достала из сумки журнал и начала его читать. Прошел час, затем второй... Екатерина начала заметно нервничать. Каждые тридцать минут она забегала в подъезд, чтобы погреться возле батареи.

– Сколько мне здесь еще сидеть? Может, он уехал к каким-нибудь родственникам? Пойду спрошу у соседей: если действительно уехал, они должны знать, – наконец решила Катя. Она позвонила в дверь, находившуюся напротив квартиры старика. Открыла молодая девушка и с интересом стала разглядывать Катю.

– Здравствуйте, – поздоровалась Катя. – Вы случайно не знаете, где может быть ваш сосед Илья Анатольевич? – мило улыбаясь девушке, спросила она.

– Не знаю, два дня его уже не видела, – пожалала соседка

плечами. – А вы кто же ему будете? – любопытствовала она.

– Я внучка его старого друга, проездом здесь. Дед просил навестить и передать кое-что, – на ходу придумала Катя.

– Может, он к племяннице поехал? – предположила девушка.

– А где она живет, вы знаете? – спросила Катя.

– Знаю, в поселке Мичуринский, это на другом конце города, улица...

– Извините, можно, я запишу? – перебила девушку Катя и начала торопливо вытаскивать из сумки блокнот и ручку.

– Садитесь на автобус № 7 и едете до остановки «Техникум», – начала объяснять соседка. – Там перейдете дорогу и пойдете в сторону гастронома. Когда обойдете его, почти сразу же попадете в поселок Мичуринский. В этом поселке всего две улицы, одна улица Победы, а вторая – Краснознаменная. Вот на ней и живет племянница Ильи Анатольевича, ее Юлия зовут, дом номер 23.

– А квартира? – спросила Катя, тщательно записывая адрес.

– Дом без квартиры, это частный сектор, поселок же, – улыбнулась девушка.

– Спасибо вам большое, вы меня очень выручили, а то я уже два часа здесь во дворе сижу, – сказала Катя и пошла к выходу.

– Привет Илье Анатольевичу, – крикнула вслед Кате де-

вушка и захлопнула дверь.

Екатерина прошла к автобусной остановке и приготовилась ждать седьмой номер. Минут через пять она услышала шум мотора и, повернув голову, увидела знакомые «Жигули». Андрей выглянул из окна и приветливо улыбнулся.

– Подбросить? – спросил он, продолжая демонстрировать крепкие белые зубы.

– А нам по пути? – прищурилась Катя.

– Конечно. Я же извозом на жизнь зарабатываю, мне по пути с любым пассажиром. Садитесь, я вас мигом до места доставлю. Здесь автобусы редко ходят, будете еще час стоять, а на улице не май месяц, – уговаривал он девушку.

Немного поколебавшись, Катя все же решила сесть в машину, на всякий случай незаметно переложив свой газовый баллончик из сумки в карман куртки.

«Береженого бог бережет», – про себя подумала она, а вслух задала Андрею вопрос прямо в лоб:

– Как вы здесь оказались? Такое впечатление, что вы меня специально поджидали.

– Я здесь недалеко живу, на перекус приезжал. Бомблю в основном с раннего утра, когда люди на работу едут, а сегодня проспал немного, без завтрака из дома убежал. Сейчас уже самый поток прошел, я заехал, перекусил – и обратно. Как выехал, почти сразу вас увидел. Смотрю, стоите на остановке, нос от холода покраснел, жалко мне вас стало, вот и решил подбросить. Вам, кстати, куда нужно?

– Поселок Мичуринский.

– Ого, далековато. Зачем вам туда?

– По делу, – сдержанно ответила Катя и отвернулась к окну.

– Не хотите говорить, не надо. Я совсем не любопытен, просто так спросил, чтобы разговор поддержать, – чуть обиженно проговорил парень.

Катя внимательно посмотрела на Андрея и, увидев его хмуро сдвинутые брови, улыбнулась.

– Не обижайтесь, Андрей, я действительно еду туда по делу. Мне нужно встретиться с одним человеком.

– С Ильей Анатольевичем, что ли? – огорошил Катю парень своей осведомленностью.

– Откуда вы знаете? – хмуро спросила девушка. – Или вы не только об этом знаете? Я же еще вчера поняла, что вы за мной следили. Что вам от меня нужно, Андрей? И кто вы такой? – начала задавать вопросы Катерина, наплевав на предосторожность. Она решила идти ва-банк.

– Уезжали бы вы отсюда, Катя, – игнорируя серию ее вопросов, вдруг тихо проговорил молодой человек. – Только не нужно меня ни о чем спрашивать, все равно не скажу, – предупредил он Катю, увидев ее испуганный взгляд.

– Почему? – все же спросила девушка.

– Вам все равно не дадут сделать то, зачем вы приехали.

– Кто?

– Никто, – буркнул Андрей. – Вы бы лучше послушали

меня, а не спрашивали. Я же предупредил, что ничего вам не скажу.

– Неужели настолько все серьезно? – задала Катя волнующий ее больше всего вопрос.

– Да, – сдержанно ответил Андрей, пристально глядя на дорогу.

– Тогда я тем более должна не уезжать, а выяснить все до конца, – запальчиво высказалась девушка. – Меня сегодня ночью уже пытались напугать, и уж если после такого спектакля я не сбежала, то мне теперь сам черт не брат!

– Что за спектакль? – поинтересовался молодой человек.

– Представляете, Андрей, вот вы меня привезли в гостиницу. Проходила я мимо ресторана и увидела там тех самых братков. Честно признаюсь – испугалась и быстренько нырнула в лифт, пока они меня не заметили. Но я не об этом хочу вам рассказать. Приезжаю я в лифте на третий этаж, открываю свой номер, а там... – И Катя, сама не зная почему, рассказала парню все до мельчайших подробностей, начиная с верзилы у себя в шкафу и закончив описанием гремучей рептилии. – Я думала, скончаюсь от страха, – закончила свое повествование Екатерина, смотря на Андрея широко раскрытыми глазами.

Тот слушал ее очень внимательно, лишь изредка прерывая ее рассказ сдержанным смехом.

– Приключение действительно достойное фельетона, – выдал он резюме. – Вы бы и вправду написали про эту гости-

ницу, там вечно все наперекосяк, все постояльцы жалуются.

– А вам откуда это известно? – удивилась Катя.

– Что именно?

– Ну, что постояльцы жалуются. Или все жалобы поступают непосредственно вам лично?

– Земля слухом полнится, а здесь городок маленький, все на виду, – пожал Андрей плечами и, посмотрев на Катю, усмехнулся: – Вы, Катя, как репей, к каждому слову цепляетесь, ничего не пропускаете.

– Я журналист, это у меня профессиональное.

– Хороший вы, видно, журналист, – вновь еле заметно усмехнулся парень, но девушка, заметив это, с вызовом ответила:

– Да, представьте себе, хороший, и я этим горжусь!

– Да на здоровье. Мне-то что до этого? – пожал Андрей плечами. – Только я считаю, что журналистика – совсем не женское дело, тем более криминальная хроника.

– Почему это? – возмутилась Катя.

– Не знаю, просто я так считаю, и все. Женщина должна быть женщиной, и совсем не ее дело лезть в сомнительные дела, это чревато последствиями.

– Вы имеете в виду дело о вашей знаменитой клинике? – выпалила Катя.

– И это в том числе, – сдержанно ответил парень. Катя совершенно не ожидала такой откровенности от Андрея и замерла от неожиданности, лихорадочно рассуждая:

«Почему он так свободно говорит со мной? Что это может означать? А может, он везет меня сейчас куда-нибудь в укромное место... и прибьет там, не моргнув глазом?» – ахнула про себя девушка и начала затравленно рассматривать пейзаж в окошке машины.

– А нам еще долго ехать? – осторожно спросила она.

– Почти приехали. Хотите, я подожду вас и отвезу потом обратно в гостиницу? – задал Андрей вопрос, которого Катя совершенно не ожидала. В первое мгновение она даже растерялась и неуверенно сказала:

– Я не знаю, сколько пробуду там, не думаю, что это будет удобно для вас.

– Ничего, мне будет удобно. Так я вас подожду?

– Это вы специально делаете, чтобы не упускать меня из вида? – внаглую задала девушка вопрос и, чуть усмехаясь, посмотрела Андрею прямо в глаза.

– Нет, не специально. Просто не хочу, чтобы вы в ожидании общественного транспорта простыли и заболели воспалением легких. И пока вы будете стоять на остановке, еще, чего доброго, снова ввяжетесь в перепалку с кем-нибудь, как вчера на пристани. А меня уже не будет рядом, – совершенно спокойно ответил парень, не отводя глаз, и откровенно шокировал этим Катю. Она, сама не понимая почему, поверила ему и, беспечно махнув рукой, дала «добро»:

– Хорошо, Андрей, ждите меня, я постараюсь освободиться как можно быстрее. Правда, я не знаю, поеду ли именно

в гостиницу, все будет зависеть от предстоящего разговора.

– Не имеет значения, подвезу вас туда, куда скажете. Мы приехали, это и есть поселок Мичуринский.

Екатерина посмотрела в окно и увидела большой деревянный дом, а на нем табличку: улица Краснознаменная, дом 23. Она недоуменно уставилась на парня:

– Вы что, работаете в справочном бюро и знаете, кто где живет в этом городе?

– Почти, – неопределенно пожал тот плечами.

Катя недоверчиво покосилась на Андрея, но, кроме прямого взгляда его лучистых глаз, ничего не увидела. Она хотела что-то сказать, но промолчала и вышла из автомобиля.

– Машина будет стоять на другой стороне улицы, я сейчас развернусь! – крикнул он ей вслед, и девушка, не оглядываясь, махнула головой.

Калитка в заборе, которым был обнесен большой сад, была открыта, и Екатерина беспрепятственно вошла. Прежде чем пойти по усыпанной гравием дорожке к двери дома, она осмотрела окружающее пространство, чтобы убедиться, что во дворе нет злой собаки. Однажды, в самом начале ее карьеры на поприще журналистики, с ней произошел курьезный случай, после которого она стала более осторожной.

Катя тогда отработала в редакции чуть меньше года и не была еще корреспондентом криминальной хроники, а выполняла совсем неинтересную, на ее взгляд, работу. Протесты с ее стороны по этому поводу ничего не давали, и глав-

ный редактор смотрел на нее, как на желторотого птенца, которого рановато отпускать в самостоятельный полет. И вот наконец ей поручили ответственное задание: взять эксклюзивное интервью у одной знаменитости из шоу-бизнеса. Знаменитость очень не любила общаться с прессой, и попасть к ней в дом было практически невозможно. После того как в прессу просочился слух о разводе и о громком скандале, все журналы пытались взять у знаменитости эксклюзивное интервью, чтобы первыми донести до читателя «правдивые» сведения.

– Если сумеешь сделать статью с фотографией, я поверю, что ты действительно хороший журналист, и тогда, может быть, переведу тебя в отдел криминальной хроники, – сказал тогда Кате главный редактор и незаметно усмехнулся.

Девушка, окрыленная перспективой, вооружилась диктофоном и цифровым фотоаппаратом последней модели и понеслась по указанному адресу на всех парусах. По дороге она мечтала, как сейчас будет разговаривать с самым популярным сегодня музыкантом и как виртуозно, совсем ненавязчиво сумеет выведать у него его семейные тайны. Катя была уверена, что она отличный журналист и главный редактор очень много теряет, не доверяя ей серьезных дел. И вот теперь настал ее звездный час: она всем утрет нос и докажет свой профессионализм! С самого начала ей повезло, и девушка сочла это хорошим знаком. Когда Катя вышла из автобуса, который довез ее до центральной площади под-

московного городка, ей предстояло еще дойти до коттеджного поселка, где и проживал музыкант. Недолго думая, Катя поймала потрепанную временем иномарку, которая попала ей по пути, и продиктовала адрес. Водитель, тоже потертый (имелись в виду его джинсы с дырками на коленях), посмотрел на девушку чуть удивленно, но ничего не сказал и тронул машину. Перед воротами он немного притормозил и, ни слова не говоря, выглянул в окно. Охрана тут же открыла ворота и пропустила транспорт.

– Вы здесь живете? – удивленно спросила Катя. – Вас так запросто пропустили.

– А почему, собственно, вас это так удивляет? – хмыкнул хозяин потрепанного автомобиля и посмотрел на девушку насмешливым взглядом. – Никому не запрещено жить там, где ему нравится, – улыбнулся мужчина.

– Нет, просто здесь живут... – Катя замялась, не зная, как поделикатнее выразиться.

– Богатые люди, – помог ей водитель.

– Ну, в общем, да, – неуверенно ответила девушка.

– А я, значит, на богатого не тяну? – вновь спросил мужчина, и в его глазах засветились озорные смешинки.

– Я совсем не это имела в виду, – смутилась девушка. – Ой, вот здесь остановите, хочу пройтись, посмотреть, здесь так красиво, – засуетилась Катя и чуть ли не на ходу начала дергать ручку дверцы автомобиля, чтобы выйти.

– Тише, вы мне так дверь с корнем оторвете, – засмеялся

мужчина. – А на новую тачку я еще не заработал.

– Извините, сколько я вам должна? – пролепетала Катя, еще больше смутившись.

– Ничего, – продолжал улыбаться он. – Мне было по пути и вовсе не трудно, а даже приятно вас подвезти.

Катя покраснела до самых корней волос и, буркнув: «Спасибо большое», – выскочила из машины.

Она прошла по поселку, не переставая восхищаться воздвигнутыми здесь дворцами в современном стиле.

– Живут же люди, – вздыхала девушка.

До нужного ей дома она добралась без всяких приключений и препятствий. Она подошла к калитке и уже подняла руку, чтобы нажать на кнопку звонка, но тут увидела, что ворота приоткрыты. Недолго думая, Катя ужом проскользнула в щель и оказалась в огромном дворе. Невольно залюбовавшись пейзажем, открывшимся ее глазам, девушка не заметила, как из-за дома совершенно бесшумно вышли три ротвейлера и уселись так, что Катя оказалась внутри образованного ими треугольника. Когда девушка, налюбовавшись вдоволь на дом, оглянулась наконец по сторонам, душа ее тут же убежала в пятки.

– Ой, мамочки, – пискнула она и, сама не соображая, что делает, с криком: «Помогите!» – ринулась к двери дома.

Собаки, недолго думая, в два прыжка перекрыли ей дорогу и все так же молча сели у дверей: две по бокам, а одна – позади девушки.

– Собачки, миленькие, пропустите меня, пожалуйста, – пролепетала Катя. – Я не грабитель, не бандит, я просто журналист! Вот, смотрите, у меня в сумочке, кроме диктофона и фотоаппарата, ничего нет. Я журналист, понимаете, – угаривала девушка собак.

Ротвейлеры, как по команде, оскалили пасти и зарычали, будто слово журналист для них было командой «фас». Катя прикрыла от страха глаза и осторожно начала продвигаться к двери. Она видела, что та была не закрыта, и рассчитывала на то, что сможет за ней скрыться без ущерба для здоровья. Ей почти удалось задуманное, но, как только она судорожно схватилась за ручку и распахнула дверь, одна из собак вцепилась ей в ягодицу. Екатерина издала звук мчавшегося мимо станции без остановки дизельного поезда и, оставив в зубах у ротвейлера изрядный клоч своих брюк, ввалилась в холл дома. Она с силой захлопнула дверь и пыталась закрыть замок.

– В чем дело? – услышала она мужской голос и повернула на его звук лицо с посиневшими от страха и боли губами.

– Там... там собаки... хотят меня съесть, – выдохнула она и, округлив глаза, ахнула: – Вы?!

– Я! И что из того? – нахмурился мужчина. – Вы кто такая? Почему врываетесь в мой дом?

– Я журналист, пришла взять интервью у Игоря Незнанского. А вы, наверное, его шофер?

– О боже! – закатил глаза под лоб мужчина. – Если бы я

знал, кто вы, ни за что бы не стал подвозить! Уходите, Игорь не станет с вами разговаривать, у него не то сейчас настроение, общение с журналистами не входило в его сегодняшние планы.

– А почему это вы за него отвечаете? Может, ему захочется со мной пообщаться, – решила не сдаваться Катя и пошла напролом: – Кто вы-то такой?

– Я его продюсер и вполне могу ответить вместо него. Еще раз повторяю: Игорь не будет разговаривать с вами. Не хватало еще и борзописцев на его голову, – проворчал он. – Идите себе подобру-поздорову, пока я охрану не вызвал.

– Никакой я не борзописец, нечего меня оскорблять, – взвилась Катерина и вдруг почувствовала, что у нее закружилась голова. Она стала оседать вдоль стенки, и последнее, что она увидела, это испуганные глаза мужчины.

Катя очнулась через десять минут. Она лежала на диване лицом вниз. Брюки ее были спущены до колен, а над ее ягодицами кто-то аккуратно колдовал, смазывая рану.

– Крови-то – как из резаного поросенка, – услышала Катя ворчливый голос какой-то женщины.

– Это не очень опасно? – задал вопрос мужской голос.

– Собаки привиты, но укол против столбняка все равно нужно будет сделать, – ответила женщина. – Сколько раз говорила, чтобы их на привязи держали. Мало вам случая с поклонником? Вот вам и еще, пожалуйста! Не хватало, чтобы эта девица в суд на Игоря подала за причиненный ущерб.

– Какой еще суд? – взвился мужчина. – Она сама виновата! Нечего врываться на территорию частной собственности без приглашения. За что боролась, на то и напоролась. Что там у нее, кстати? Рана большая? – беспокойно поинтересовался он.

– Не маленькая, – проворчала женщина. – Брюки вон все набухли от крови, только выбросить и осталось, в эту дырищу моя голова запросто проскочит. Ох, горяшко с вами, с мужиками!

Катя лежала, не шевелясь и затаив дыхание. Она точно была уверена, что интервью у нее теперь в кармане, пусть для этого ей и придется прибегнуть к шантажу.

«Маленькому такому шантажику», – сама себе пообещала Екатерина.

Благодаря этому неприятному инциденту Кате, естественно, удалось взять эксклюзивное интервью у Незнанского. Вдобавок к этому еще и получить в подарок совсем новые джинсы его сбежавшей супруги взамен своих порванных, пропитанных кровью брюк. Но с тех пор у Кати образовалась стойкая реакция на собак, особенно если это были ротвейлеры: начинался нервный тик в области правого «полушария», расположенного чуть пониже спины.

Глава 8

Убедившись в том, что во дворе нет собак, Катя смело пошла к двери дома. Она заметила, что занавеска на одном из окон шевельнулась.

«Значит, там кто-то есть», – подумала она и нажала на кнопку звонка.

Раздалась соловьиная трель, но дверь не открыли. Девушка еще раз позвонила и через некоторое время, поняв, что открывать ей не собираются, прокричала:

– Я видела, что вы дома, откройте, пожалуйста.

– Вам кого? – тут же раздался женский голос из-за двери.

– Мне бы хотелось увидеть Илью Анатольевича, мне сказали, что он может быть у вас. Вас Юлией зовут? Вы его племянница? Я уже два дня пытаюсь его найти, но его нет дома. Откройте, пожалуйста, мне очень нужно с ним поговорить.

– Его нет у меня, – все так же из-за двери ответила женщина, даже не собираясь открывать, – и впустить я вас не могу... У меня ребенок краснухой болеет, а это заразно, – немного повременив, сказала она.

– Я уже переболела краснухой, у меня иммунитет, – тут же схитрила Екатерина.

– Все равно не открою, уходите.

– Но почему, Юля? Извините, не знаю вашего отчества...

Скажите хотя бы, где я могу найти вашего дядю, Илью Ана-

тольевича? Мне очень нужно увидеться с ним!

– Уходите, – еще раз очень твердо проговорила женщина и отошла от двери.

Катя потопталась у порога еще некоторое время и, недоуменно пожимая плечами, пошла к калитке. «Что за ерунда? – подумала Катя. – Странная какая племянница у заслуженного доктора, даже дверь не открыла. Краснуху явно придумала на ходу... Что же не везет мне так в этом дурацком городишке? Впервые такое со мной», – про себя возмущалась Екатерина, идя через двор. Она несколько раз оглянулась на дом и посмотрела в сторону окна, где зашевелилась занавеска. Катя была уверена, что сейчас за ней продолжают наблюдать, но никак не могла понять, почему не хотят с ней общаться?.. Она вышла за ворота и подошла к машине Андрея. Тот сидел и читал газету.

– Что, уже поговорили? – удивился он тому, что Катя так быстро вернулась.

– Ага, поговорили, – вздохнула девушка. – «Беседа была плодотворной и прошла в теплой, дружеской обстановке», – добавила она и сморщила нос.

– Что-то случилось? – спросил Андрей, когда Катя села в машину и он увидел ее расстроенное лицо.

– Да мне даже дверь не открыли, – с возмущением выпалила она. – Что у вас в городе за люди живут? Сами же просят приехать, и сами же потом скрываются! Прямо сегодня же возьму билет обратно, нечего мне здесь больше делать. Не

хотят встречаться со мной – дело хозяйское. Мне что, больше всех надо? Пусть здесь хоть из всего населения мутантов сделают!

– Каких мутантов? – удивленно поинтересовался мужчина.

– Ай, не обращайтесь внимания, Андрей, это я чушь несу со злости, бог знает что в голову лезет, – махнула Катя рукой, незаметно покосившись на парня. Она, уже ляпнув про мутантов, поняла, что сморозила большую глупость и явно сболтнула лишнее. Но – «поезд ушел», и ей, естественно, пришлось выкручиваться.

– Я обычно всегда матом ругаюсь, когда злюсь, но при вас как-то неудобно, вот и брякнула, что в голову пришло.

– Понятно, – усмехнулся Андрей и завел машину, – куда едем?

– В клинику, – решительно проговорила Катя и с вызовом посмотрела на парня. Тот пожал плечами и, ничего не сказав, поехал в нужном направлении.

– Может, все-таки лучше не нужно туда ехать, Катя? – осторожно спросил парень минут через пять.

– Я должна привезти в редакцию полный отчет о проделанной работе, пусть даже и безрезультатной. Я человек подневольный, мне оплатили эту командировку, – вздохнула она. – Про обратный билет на сегодня я просто со злости сказала.

Андрей подвез девушку к огромному бетонному забору,

за которым располагалась клиника акушерства и гинекологии, торопливо извинился и уехал. Екатерина осталась стоять у больших ворот и лихорадочно соображала, с чего же ей сейчас начать разговор с главным врачом Черкуновым Петром Семеновичем.

– А, – махнула она рукой, – буду ориентироваться на местности! Лучше всего всегда получается импровизация. Вот в этом направлении и будем рулить, а дальше будет видно, – решила девушка и пошла к проходной.

Ей повезло практически сразу: она быстро нашла кабинет главного врача и застала его на месте. Когда девушка показала свои документы, мужчина расплылся в улыбке:

– Очень приятно, что нами заинтересовалась столичная пресса! Чему обязаны таким высоким вниманием?

– Не думаю, что вам будет так же приятно то, по какому поводу она вами заинтересовалась, – безжалостно стерла улыбку с лица доктора Екатерина. – Мы получили сигнал от вашего бывшего врача, Евдокимова Ильи Анатольевича. Он утверждает, что в вашей клинике имеется лаборатория, где проводятся незаконные опыты над людьми, – прямо глядя в глаза врачу, строго сказала девушка. Она решила не рассусоливать, а идти напролом и посмотреть на реакцию эскулапа. Тот вскинул на нее удивленные глаза, но при этом ни один мускул не дрогнул на его лице.

– Что за глупости вы говорите? – нахмурился Черкунов. – Да, вы абсолютно правы, у нас имеется лаборатория... и там

проводятся... исследования. Но при чем здесь живые люди?

– Я не знаю, при чем здесь живые люди, но так было написано в письме. Кстати, копию этого письма я отправила в прокуратуру. Евдокимов пишет, что вы делаете из новорожденных детей мутантов. Вернее, вы делаете их таковыми еще до рождения.

– Опять бред, – вскинулся врач. – Все как раз наоборот! Мы проводим исследования, чтобы найти причину возникновения развития мутации еще в чреве у матери. В нашем городе участились случаи рождения неполноценных детей. За последние пять лет у пятнадцати процентов новорожденных появились признаки мутации. Мои коллеги по генетике очень обеспокоены этим фактом и сейчас как раз занимаются этой проблемой. Мне с трудом удалось добиться, чтобы в клинике была создана лаборатория, пришлось искать спонсоров, чтобы дали деньги на ее оборудование. Что же касается Ильи Анатольевича, то я очень уважаю этого человека, он мой учитель, и мне жаль сообщить вам, что он болен.

– Чем болен? – насторожилась Екатерина.

– За те три года, что он ушел на пенсию, он уже несколько раз лежал в психиатрической больнице, – с сожалением покачивая головой, дал разъяснения хозяин кабинета.

Катя испуганно посмотрела на Черкунова:

– Правда? – пролепетала она.

– К сожалению, – развел доктор руками.

– Значит, это все-таки бред больного старика, – пробормо-

мотала девушка, – впрочем, я сразу об этом подумала... А можно мне взглянуть на вашу лабораторию, раз уж я здесь? – улыбнулась Катя.

– Конечно, – обрадованно сообщил врач и встал из-за стола. – Я вас сам проведу по ней и все расскажу, но прежде сделаю один звонок... – Черкунов набрал номер и проговорил в трубку: – Вера Григорьевна, у меня здесь корреспондент из Москвы, очень хочет посмотреть нашу лабораторию. Будьте добры, подготовьте барокамеру, мы будем минут через пять.

Когда доктор положил трубку, Катя у него спросила:

– Что за барокамера?

– В лаборатории все стерильно, так что, прежде чем туда попасть, нам с вами придется пройти через барокамеру.

– А, понятно. Ну что ж, я за свою практику чего только не проходила, думаю, барокамеру тоже выдержу, – пошутила девушка и потянулась за своей сумкой.

– Извините, Екатерина, забыл ваше отчество...

– Семеновна, – подсказала девушка, – как и ваше.

– Да, да, Екатерина Семеновна, извините меня, голубушка, но сумку вам придется оставить здесь. Никаких посторонних предметов с собой брать нельзя. Даже ваша одежда останется в предбаннике лаборатории, а вам выдадут специальный костюм.

– О-о, как все запущено здесь у вас, – округлила глаза девушка и лучезарно улыбнулась. Про себя она чертыхнулась, но подчинилась и повесила сумку на спинку стула. Она ни-

как не рассчитывала расставаться со своей сумкой, потому что в ней лежал диктофон и во всю мощь своих технических данных записывал сейчас все, о чем говорилось в кабинете.

– Не волнуйтесь, с вашей сумочкой ничего не случится. И чтобы вам было совсем спокойно, я закрою кабинет на ключ, – уверил Катю в сохранности ее имущества Черкунов.

Девушка пошла за доктором в расстроенных чувствах, но вида не подала.

«Судя по уверенному тону врача, наверное, здесь и в самом деле все нормально, – подумала она. – Мало ли что взбрело в большую голову Евдокимова? И все же здесь есть одно большое „НО“. Почему Андрей сказал мне, чтобы я уезжала из города и не лезла в это дело? И зачем у меня украли письмо? Значит, все-таки не так все безоблачно, как хочет показать мне уважаемый Петр Семенович. – И девушка покосилась на твердый профиль эскулапа. – Если бы не этот факт, я бы поверила сейчас ему безоговорочно. А так?.. Ладно, посмотрим, что он мне покажет в своей лаборатории, и уж тогда будем делать выводы. Как плохо, что я ничегошеньки не понимаю в генетике!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.